

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

к.ф.н. КОЗИМОВА.Г.Х.

ЭТИКА

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.**

БУХАРА – 2008 г.

Составитель: К.Ф.И. Козимова.Г.Х.

*Рецензенты: К.Ф.Н. Шарипова.О.Т.
К.Э.Н. Мухаммедов.Х.Х.*

*Рассмотрен и утвержден на заседании
“гуманитарного факультета”*

Председатель зас: доц Рашидов.У.К

Протокол №11, от 27.06.2008.г

Лекция 1

Предмет этики, ее проблематика, философские предпосылки

Основные понятия - этика, свобода и необходимость, смысл жизни.

Этику часто называют «практической философией». Как термин и особая систематизированная дисциплина этика восходит к Аристотелю: впервые он встречается в названии всех трех его сочинений, посвященных проблемам нравственности («Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика»).

Понятие «этический», от которого происходит этика, образовано Аристотелем на основе греческого слова «этос», обозначавшего некогда привычное место обитание, а потом уже просто привычки, нрав, обычай. Оно выделяло тот особый срез человеческой реальности (определенный класс индивидуальных качеств, соотнесенных с определенными привычными формами общественного поведения), который составляет предметную область этики.

В настоящее время этика практикуется как область философского знания, в которой изучаются проблемы морали и нравственности, поведения и образа жизни человечества. Как он должен жить, что должен делать, существуют какие – либо принципы, определяющие поведения человека, или их нет?

В конечном счете, следует понять, что движет человеком, побуждает его к деятельности в определенном направлении или к бездеятельности, или, иначе, в чем смысл его жизни? И что такое мораль и нравственность – это одно и то же или разные вещи? В чем их истоки, каково происхождение, генезис, говоря философски? Вот такие возникают вопросы при рассмотрении предмета нашего изучения.

В этике выделяют два рода проблем и направлений исследования: теоретические (философско-религиозные и научные) и практические. Последние образуют так называемую «нормативную этику» - кодекс или свод правил, норм поведения, установлений морали, которым должен подчиняться индивид.

Иногда этику называют наукой о морали, но это утверждение по крайней мере нуждается в уточнении, ибо этика затрагивает проблемы (часть из них перечислена), которые не могут быть разрешены наукой в чистом виде, а должны

обсуждаться в рамках философско–религиозных представлений. Почему? Да потому, что это фундаментальные проблемы философии: бытие, жизнь, смерть, смысл, жизни, свобода и необходимость, любовь и другие, при анализе которых научные методы, оказываются бессильными, ибо предлагают строгую экспериментальную проверку, т.е. всего того в этике нет. Этика как раздел философского познания чаще всего систематизирует принципы морали и нравственности, правила поведения, выработанные многими поколениями людей, получившие отражение в текстах священных книг, сформулированные крупнейшими философами разных веков. (Примерно об этом писал и Аристотель, когда выступал против отождествления добродетели с науками. Предметом этики являются не знания, а поступки, она имеет дело не с благом самим по себе, а с осуществимым благом. Тем самым этика как практическая философия была отделена от теоретической философии-метафизики.

Термин «смысл» связан с понятиями «мысль, осмысление», т.е. подразумевает осмысление неких всеобщих этических оснований нашей жизни. Вопрос о смысле жизни рано или поздно возникает перед каждым человеком независимо от степени развития его интеллекта. В чем смысл жизни человека и существует ли он? Правомочна ли вообще постановка вопроса о смысле жизни? И в зависимости от характера ответов на эти вопросы меняется поведение человека, стиль и образ его жизни.

В поисках ответа выделим опять-таки две категории людей: верящих в существование Бога и не верящих.

Что касается второй категории, то для нее разговоры о смысле их жизни представляются, как нам кажется, бессмысленными. Человек есть порождение эволюционно-мутационных процессов, происходящих во Вселенной, и в этом случае можно говорить лишь о целях, которые он ставит в своей жизни индивидуально, или о «мотивах-целях» (термин известного психолога А. А. Леонтьева) разного уровня, если рассматривать их постановку различными общественными, социальными организациями, в которых реализует себя индивид, вплетая свои конкретные действия и цели в более общую деятельность социальных групп. Мотивы-цели могут быть самыми разными: от улучшения благосостояния какой-либо социальной группы до попыток построения общества справедливости и благосостояния на всей Земле.

Рассмотрим более подробно цели индивидов, так как с ними связаны и мотивы-цели. И, кроме того, эти цели, мотивы-

цели часто как раз и выдаются общественной пропагандой за смысл деятельности отдельного человека и каких-либо социальных групп.

Существует также утверждение, что смысл жизни в самой жизни. «Ты еси»- написано на фронтоне храма Аполлона в Дельфах (Греция), т. е. по словам В. В. Вересаева (ты существуешь, ты есть, и это вполне достаточно, чтобы жить, ни о чем не думая, и радоваться жизни самой по себе). Но какая жизнь имеется в виду? Любая, независимо от моральных принципов? Просто выживание, несмотря ни на что? Даже в ситуации абсурда? Именно об этом размышляет Камю, не соглашаясь принять эту позицию и тем не менее затрудняясь ее опровергнуть.

В течение сотен и тысяч лет человек в лице его лучших интеллектуальных представителей ищет ответы на эти вопросы, ибо именно они определяют его мораль и соответствующий образ жизни, этику поведения.

Лекция 2

Основы теории этики

Основные понятия: мораль, нравственность, идеал, ценности, нормы, добро, зло, добродетель, справедливость, долг, свобода воли, счастье, смысл жизни.

Трактовка понятий «мораль» и «нравственность»

Мораль и нравственность. Часто эти понятия отождествляются, не различаются, трактуются как синонимы. И для этого есть веские основания – прежде всего вследствие этимологии слов. Мораль – от латинского *mores* (нравы), *moralis* (нравственный). Мораль опирается на нравы, существующие в том или другом обществе. Нравы – это обычаи, принятые людьми нормы поведения, т.е. отражают содержательную видимую сторону поведения человека. Нравы повседневно воспроизводятся в жизни общества силой массовой привычки, властью общественного мнения, общественной дисциплины. Следование существующим в данном обществе нравам как бы контролируется всеми членами общества. Причем укоренившиеся в обществе нравы могут и не совпадать с официальной моралью как совокупностью требований, исходящих от власть предержащих.

Рассмотрим некоторые имеющиеся определения. Так, в «Энциклопедическом словаре по этике» (М. Гардарики, 2001) мораль определяется как понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычленяются

обычай, законы, поступки, характеры, выражающие высшие ценности и долженствование, через которые человек проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное создание (существо).

Нравственность же понимается часто как термин, синонимичный термину «мораль» (так как русское слово «нравственность» этимологически восходит к слову «нрав» (характер)). Но некоторые философы, например, Г. В. Ф. Гегель, всегда проводили концептуальное различие между понятиями «мораль» и «нравственность». Мораль для него – это сфера реальной свободы, связанная с «самосознанием направленности к добру», с совестью. Нравственность – это сфера практической свободы, возвышающейся над субъективным мнением и желанием. Непосредственными проявлениями нравственности, по Гегелю, являются семья, гражданское общество, государство. В отечественной этической литературе также предпринимались попытки смыслового разделения понятий «мораль» и «нравственность», во многом близкие гегелевскому. Например, под нравственностью могут пониматься: **а)** нравы как практикуемые формы поведения, **б)** мораль, закрепленная традицией и вековой привычкой, **в)** мораль на уровне ее общественных проявлений, выражающая общественную точку зрения, - в отличие от морали как феномена культуры, формы мотивации индивидуального поведения, личностной установки, совокупности объективных и безусловных норм и т.д.

Мораль можно определить как социально сформированную совокупность норм и правил, систему, которая призвана регулировать сознание и поведение людей в конкретном обществе, их взаимоотношения (отношения между индивидами, группами индивидов, человеком и обществом и т.д).

Категории этики

Этические категории – это основные понятия этики, отражающие наиболее существенные стороны и элементы морали и нравственности.

Особенностью категорий этики являются то, что они выражены словами быденного языка, например, «добро», «счастье», «совесть» и т.п. происходит это потому, что сам предмет этики тесно взаимосвязан с жизнедеятельностью людей, с теми смыслами и ориентирами, которыми они руководствуются в своей повседневной жизни. Система этических категорий опирается на определенные представления об идеалах – высших образцах, конечной цели нравственной деятельности, ценностях - нравственного значимых представлениях, нормах –

требованиях к человеку , указаниях границ дозволенного. Все это в совокупности определяют общую стратегию, линию поведения человека.

В качестве особых, затрагивающих самые глубокие нравственные ценности категорий этики можно выделить счастье и смысл жизни. Конечно, нереально даже пытаться дать единое. Для всех людей подходящее определение счастья. Каждый человек имеет свое представление о счастье.

Счастье - это одно из глобальных нравственных ценностей, выступающая в качестве регулятора нравственной жизни. Люди могут ассоциировать счастье с материальным достатком, физическим здоровьем, высоким социальным статусом, уважением со стороны других людей, самовыражением в творчестве, благодатью Божьей. Счастливый человек положительно оценивает себя и окружающих людей, действительность в целом. Он переживает эмоциональный подъем, удовлетворенность.

Смысл жизни и счастье взаимосвязаны, но смысл присутствует в жизни человека даже при самых неблагоприятных обстоятельствах, при отсутствии счастья, а вот обратное невозможно (невозможно быть счастливым и ощущать бессмысленность своей жизни).смысл жизни не создается, но обретается. В. Франкл в работе «Человек в поисках смысла» трактовал *смысл жизни* как «духовный объект», к которому стремится душа человека. Это стремления является жизненно важной ценностью и связано со значимыми целями и ценностями. В качестве таковых могут выступать трансцендентные ценности (Бог, представления об абсолютных принципах, лежащих в основе мироздания, и т.п.); социально-культурные ценности; ценности личной жизни человека.

Лекция 3

Этические учения Древнего Востока

Этические учения Древнего Китая

Основные понятия: конфуцианство, даосизм, легизм, человеколюбие (жэнь), «золотое правило нравственности», «благородный муж», «совершенномудрый», этика-ритуал (ли).

Для древнекитайской культуры характерен культ традиции, авторитет предания, противодействие любым инновациям. Если характеризовать эту культуру в целом, то можно выделить в качестве ее первичного ядра именно этические нормы, мораль; а вторичное – религия. Культ Неба, господствовавший в Древнем

Китае, был не только социально-политическим и социально – этическим (императоры – «сыновья Неба», Китай – Поднебесная), но и сакрально-магическим, ибо детерминировал поведение людей. При этом следует подчеркнуть, что концепция небесного предопределения, или мандата (**тянь мин**) выражала принцип именно этической детерминации в управлении (Небо отбирало право на владение Поднебесной у порочного правителя и вручало его обладателю высшей благодати, или добродетели, - дэ). Главенствующее значение этического компонента в комплексе представлений о мире имело для китайской культуры далеко идущие последствия: так, место мифических героев занимают демифологизированные образы мудрых правителей прошлого чье величие и мудрость самым тесным образом связаны с их добродетелями, а место культа великих богов занял культ реальных предков (как семейных, так и клановых).

Своеобразным оппонентом конфуцианству выступает школа даосизма (основатель – полуполюгендарная личность Лао-цзы). Прежде всего даосами выдвигается иной этический идеал – «совершенноумудрый» (шэньжень), который противопоставляется «благородному мужу». «Совершенноумудрый» - человек «высшего дэ» (дэ, в данном случае, понимается как добродетель) и «дао». (Затем, что «дао» - основное понятие китайской философии, но если для представителей других школ это, в основном, путь развития – например, Китая, путь нравственного поведения человека – «правильный путь», то для даосов данное понятие имеет всеобъемлющее мировоззренческое значение. Это первоначало, первооснова и завершение всего существующего). Конфуцианские ценности (человеколюбие, взаимность и др) возникли, по имению даосов, тогда, когда человечество, утратив первоначальное совершенство, отошло от «дао». Даосы обрушились на искусственность конфуцианского ритуала «ли» с позиций гедонизма, призывая следовать природному естеству. Они создают культ опрощения и возврата от цивилизации и государственности к первозданной природе. «Совершенноумудрый не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен»; его главное качество – победоносное недеяние, он, как и само дао, «не борется, но умеет побеждать».

Этические учения Древней Индии

Основные понятия: буддизм, джайнизм, карма, нирвана, ахимса.

В европейской философии, начиная с А. Шопенгауэра, открывшего индийскую мысль Древней Индии, начиная с брахманизма, открыла самое глубокое из известных в мире оснований морали и альтруизма. Особенно высоко в этом смысле оценивается нравственное содержание *буддизма*, который иногда противопоставляется христианству как религия этическая религии догматической. Более того классический буддизм оценивается не столько как религия, сколько как вид духовной терапии, основной составляющей в котором было именно нравственное учение (это нашло отражение и в литературе – например, у Х. Борхеса, Баха и др.).

Существует обширная литература, описывающая жизненный путь царевича Сиддхартхи Гаутамы, вошедшего в историю под именем Будды, что значит «знающий», «просвещенный» (это имя подобно имени Христос, что означает помазанник). Время его жизни относится к 6 в. До н. э. Познав два возможных жизненных пути: путь наслаждения жизнью (гедонизм) и путь умерщвления страстей (крайний аскетизм), Будда не удовлетворился ни одним из них («на лодке удовольствий и лодке самоистязаний невозможно переплыть океан сансары») и стал искать и нашел третий, «срединный» путь. В своем учении Будда, несомненно, опирается на богатейшее наследие индийской философской мысли и прежде всего на Упанишады. Он использует традиционные для индийской философии понятия. Основные из них – это понятия сансары, нирваны, кармы. То, что скорбь и страдание являются важнейшим фактором жизни на земле, признается почти всеми школами индийской мысли. Это нашло отражение в учении о *сансаре* – обреченности всех живых существ на постоянное перерождение. Мирское бытие представляется как цепь переходов из одного существования в другое.

В целом этическая система джайнистов строже системы буддистов. Особое, можно сказать, определяющее значение в джайнизме придается обету невреждения - ахимсы. Настойчиво проповедовавшаяся джайнами на протяжении веков эта идея пустила глубокие корни в индийском обществе. Именно из священных книг джайнов и под влиянием джайнистских философов М.К. Ганди, духовный лидер индийского народа, в 20 в. воспринял идею ахимсы. Идеи ахимсы, равенства всех людей, а также понимание Бога как Истины, лежат в основе философии Ганди с его верой в нравственный прогресс и принципами ненасилия.

Характеризуя в целом рассмотренные нами этические учения Древней Индии, отметим их высокую духовность, направленность на преобразование внутреннего мира человека. Эти учения можно отнести к направлению религиозно-мистической этики.

Лекция 4

Этика античности

Этика Платона

Основные понятия: Благо, Ум, Логос, платонизм, добродетель, душа.

К религиозно-мистическому направлению относится и этика Платона (5 – 4 вв. до н.э). Рассмотрим ее предпосылки и прежде всего представление о движущих и управляющих человеком силах. Основная позиция Платона – мир создан и одушевлен богом. Причем признается иерархия богов, у каждого из которых имеется своя сфера деятельности. Самим круговращением мира ведает, по мнению Платона, целиком и полностью верховный Бог, а части космоса поделены между другими правящими богами. Боги надзирают и дела человеческие, для чего существуют божественные демоны. Живые существа тоже поделены по родам и стадам и надзираются божественными пастухами, демонами или гениями. Более того над каждой из частей мироздания поставлен правитель, ведающий малейшими проявлениями всех состояний и действий и все это направлено к определенной конечной цели: чтобы осуществлялось присущее жизни целого блаженное бытие, и бытие это возникает не ради тебя, наоборот, ты – ради него. В своих последних произведениях Платон рекомендует рассматривать воспитание и обучение людей как дело государственного значения. Он считает необходимым формировать смешанный, разумный и мужественный нрав, причем следует стремиться переплести, подобно нитям в ткацком ремесле, смешать, связать таким образом воспитанных людей. «Ткань эта должна обвивать всех остальных людей в государстве, держать их в своих узах, чтобы управитель мог править, никогда не упуская из виду того, насколько при этом можно сделать государство счастливым».

Этика Аристотеля

Основные понятия: первовещество, материалистическая психология, формы государственного устройства, аристократия, тимократия (полития), демократия.

Аристотель (4 в. до н.э) уделяет вопросам этики, морали, проблематике добра и зла много внимания. С его именем связывают три сочинения по этике: «Никомахова этика», «Евдемова этика», «Большая этика». В иерархии наук этику и политику он относил к практическим наукам.

Заслугой Аристотеля является создание науки этики. Этика, по Аристотелю, - учение о нравственности и морали, - означала практические знания относительно того, что есть счастье и каковы способы средства для его достижения, рекомендации о правилах поведения и образе жизни, о воспитании соответствующих деятельностно - волевых качеств. Кстати, все это трактуется с использованием и с учетом психологических закономерностей, проявляющихся у людей.

Исходя из рассмотрения основ блага, счастья, добродетели, Аристотель переходит к анализу форм государственного устройства, в максимальной степени способствующих реализации этих возможностей. Он отмечает, что существует три вида правильного государственного устройства и равное число извращений: царская власть – наиболее правильный вид (подобно отношениям отца и детей, но может перейти в тиранию, как дурное качество единоначалия), аристократия подобна отношениям мужей и жен, тимократия или полиция подобна отношениям братьев. Демократия – наименее плохое среди извращений, хотя и бывает в домах без господина или там, где начальствующий немощен и каждому можно делать все, что вздумается. Аристотель заканчивает свое этическое учение пожеланием: «самое лучшее, чтобы проявилось общественное внимание к воспитанию молодежи, причем правильное. Воспитание каждого в отдельности отличается от воспитания всех, т.е. общественного,- в частном порядке достигается большая точность. Однако и общие правила надо знать, ибо сказано, что науки имеют дело с общим ».

Этика материалистов античности (Эпикур, Лукреций Кар)

Основные понятия: гедонизм, эпикуреизм.

Основными предпосылками этики Эпикура, Лукреция, как и всякой другой, являются соответствующие онтологические воззрения: трактовка основ мироустройства и его функционирования с позиций материализма, атомизма, своеобразное понимание роли Бога и соотношения свободы и необходимости в действиях человека. Наиболее зримо и значимо это проявилось в этике Эпикура. Все свои исследования в области онтологии и физики он подчиняет этике как науке о

поведении человека, о предпочитаемом и избегаемом им, образе жизни и предельной цели жизни, т.е. излагает науку воспитания, которому и отдает приоритет в трактовке сущности личности.

С самого начала Эпикур твердо заявляет, что наука не служит никакой иной цели, кроме как воспитанию безмятежности духа на основе твердой уверенности в главных вопросах: «отрешиться от пустых мнений и прочно помнить о самом главном,- о богах, о жизни и смерти».

И так, рассмотрение наиболее известных авторов этических теорий античности приводит нас к выводу, что в их творчестве проявились все основные выделенные нами направления развития этических взглядов: чувственно – гедонистическое, религиозно – мистическое, научное и утопически – коммунистическое. Все эти взгляды переплетались в творчестве философов античности, в частности, в направлениях скептицизма, кинизма, эклектизма, стоицизма. Последний иллюстрирует наиболее стойкое, может быть, долговременное проявление этической мысли античности на принципах синтеза представлений о неотвратимой судьбе и о богах, и стойкости духа человека не смотря ни на что, его непоколебимой вере в свое предназначение.

Лекция 5

Этика периода Средних веков

Этика Ислама

Основные понятия: намерение – и - поступок, обязательные, рекомендуемые, безразличные, нерекондуемые, непозволительные действия, запрет, воздаяние, Законодатель, правильное действия.

Этика (ахлак) в арабском языке – множественное число от «хулук». «Хулук» означает мотивацию, поведение. Нравственно – этические воззрения, сложившиеся в основном в средневековой арабо – мусульманской культуре, трудно отделить от остальных составных частей арабской философии и исламского мировоззрения, опирающегося на авторитет Корана. Мусульманская этика тесно переплетается с *фикхом* – религиозным правоведением в исламе. Ряд понятий фикха, получивших широкое распространение в классической исламской литературе, носят, в том числе, и этический характер. Прежде всего это система оценок *намерение – и – поступка* («пять категорий»).

Действия делятся на «обязательные», «рекомендуемые», «безразличные», «нерекомендуемые», и «непозволительные». Эта классификация соотносится, с одной стороны, с «запретом», с другой стороны – с вопросом о загробном «воздаянии» (будь то награда или наказание). «Запрет» - это воля самого Законодателя (Бога), или же приказы и запреты, содержащиеся в словах и делах Мухаммеда (хадисы).

«Обязательными» являются поступки, предписанные Законодателем; их выполнение награждается, а невыполнение – наказывается. «Непозволительные» поступки запрещены Законодателем, их несовершение награждается, а совершение – наказывается. «Рекомендуемыми» являются предписанные действия, неисполнение которых не наказывается, а совершение – вознаграждается. «Нерекомендуемые» - действия, совершение которых не наказывается, но вознаграждение от совершения вознаграждается. Что касается «безразличных» поступков, то к ним относятся такие, совершение или несовершение которых не нарушает волю Законодателя.

Эта сложная система складывалась исторически в процессе анализа религиозно – правовых текстов, что было вызвано потребностью истолковать характер запретов и рекомендаций, содержащихся в Коране. Возникал вопрос, как следует понимать некоторые императивы: как абсолютные, обязательные для всех членов исламской общины, или как «достаточно обязательные», выполнение которых одним из членов общины было достаточным, чтобы они считались исполненными. Так, общеобязательными стали т.н. «пять столпов ислама»: исповедание веры, молитва, ежегодный налог в пользу неимущих, пост в месяц рамадан и паломничество в Мекку. Необщеобязательным для мусульман является, например, приказание «искать знание» - достаточно, чтобы хотя бы некоторые члены общины отправились «на край земли» в поисках знания (имеется в виду религиозное знание, стремление к которому является обязанностью мусульманина, и в этом смысле в исламе невозможно утверждение «верую, потому что абсурдно»).

В свете указанного деления поступков ряд из них, а именно: «нерекомендуемые», «рекомендуемые» и особенно «безразличные», оказывались вне сферы религиозно – правового регулирования (можно не совершать некоторые «хорошие» поступки и поступать «плохо», т.е. нерекомендуемо, но позволительно). Таким образом, чрезвычайно возрастает роль

неформального (морального) регулирования, где особое значение приобретают общественное мнение и самоотчет.

Здесь следует отметить характерное для ислама внимание к основополагающим принципам взаимоотношений между людьми. Это касается построения отношений в семье (забота о родственниках, достойное отношение к жене), в общине (почтение к соседу, так как соседи – продолжение семьи); отношение ко всем мусульманам («Человеку должно желать для своего брата – мусульманина того же, чего он желает для себя») и к немусульманам (уважение к чужим ритуалам).

Поступок как действие, совершаемое человеком свободно и ответственно, рассматривается в мусульманской этике неразрывно с намерением и действием. Любой поступок предполагает некоторую цель (отсутствие достойной цели делает его «напрасным»). Предполагаемая цель действия осмысливается как «намерение». Само намерение является таковым, только если оно непосредственно вызывает действие. С точки зрения этики ислама, *иметь намерение – значит действовать.*

В месте с тем положение о связи намерения и действия вступает в силу только в тех случаях, когда их связь осуществима. Когда намерения не может быть совершено по объективным причинам, его отсутствие считается извинительным. Исламская этика не ориентирует человека на достижение цели любой ценой, для нее «достижение недостижимого» является бессмысленным, «преодоление непреодолимого» - абсурдом.

«Правильное» действие – это действие, опирающееся на должное (для этого действия) намерение. Так, ритуальная молитва, совершенная без соответствующего намерения, даже если были выполнены все необходимые внешние действия, считается «неправильной». С другой стороны, малейшее нарушение формальной процедуры также ведет к тому, что молитва считается «несостоявшейся».

Соотношение «намерение - действие» является важнейшим в исламской культуре и распространяется на все понятия, имеющие отношение к этической сфере. Так, в связи с имеющейся точкой зрения о «фатализме» ислама (понимаемом как следствие тезиса о необходимости принимать определенный Богом удел), Аль – Газали замечает, что лишь невежды могут полагать, что «упование» - это прекращение собственных усилий, что уповающий должен уподобиться «безвольной тряпке» или «куску мяса на колоде мясника». Упование

непрерывно проявляется как действие, которое преследует определенные цели и является результатом их осознания.

Таким образом, объектом моральной оценки в исламе выступает неразрывная связь внешнего (как действия) и внутреннего (целополагания); только их единство помогает достичь полноты осмысления поступка, и в целом, выбора человека. То же самое относится и к вере в Бога, которая понимается как сопряженность внешнего действия (высказывания), обнаруживающего веру, и внутреннего ее переживания.

Понятия «вина», «грех» в мусульманской этике связаны прежде всего с «нарушением должного» и «невыполнением обязательного», а не с причастностью ко злу как таковому. Такому пониманию способствует и отсутствие в исламском вероучении какого – либо упоминания о первородном грехе и соответствующее непризнание врожденной греховности человеческой природы.

Лекция 6

Эволюция этической мысли в период Возрождения

Гуманизм эпохи Возрождения

Основные понятия: антропоцентризм, теоцентризм, гуманизм, неоплатонизм, титанизм.

Характеризуя данную эпоху, обычно подчеркивают ее антропоцентризм в противоположность средневековому теоцентризму. Понятие «антропоцентризм» означает, что в центр внимания ставится человек, человек рассматривается как центр вселенной, как творческое, преобразующее начало. Причем человек мыслится, во-первых, материально, природно, естественно (следуя античным традициям), во-вторых, как индивид, в своем самостоятельном существовании ни от кого и ни от чего не зависящий. В этом смысле антропоцентризм и противостоит теоцентризму как мировоззрению, в центре которого находится Абсолютная личность (Бог), существующая выше всякой природы и мира и являющаяся творцом и мира, и жизни. Именно с антропоцентризмом тесно связан гуманизм как ведущая идейная тенденция Возрождения.

Что возрождается в эпоху Возрождения? Возрождается интерес античному искусству с его культом человека как гармонического единства телесного и духовного единства телесного и духовного начала (вспомним, «человек есть мера всех вещей» - и человеческого тело становится мерой, определяющей пропорции античных храмов, а скульптура –

ведущем видом искусства). Возрождается интерес к чувственным, волевым началам в человеке в противовес одностороннему преувеличению рационального (отсюда в философии интерес к неоплатонизму, августицизму, направлениям, противопоставляемым господствовавшему в конце средних веков рационалистическому томизму). В человеческой личности подчеркивается ее творческое начало, возникает понятие Человека – Творца (человек в результате собственных творческих усилий становится подобен Богу – Творцу). На наш взгляд, с этим связаны высочайшие достижения искусства периода Ренессанса. Все это вместе взятое и составляет содержание «гуманизма» эпохи Возрождения.

Часто Ренессанс противопоставляется средневековью как светская культура, мировоззрение которой основывается только на земных устремлениях человека. Антицерковная тенденция, несомненно, присуща Ренессансу, но вовсе не является обязательной. Прежде всего, гуманизм этой эпохи связан с утверждением учения о правах свободного индивида и с соответствующими общественно – политическими выводами (например, критикой светской власти папства). Поэтому Возрождение, как пишет А.Ф.Лосев в своей книге «Эстетика Возрождение», есть «эпоха стихийно – человеческого самоутверждения», является «попыткой именно земного человека утвердить именно земное свое существование».

Обратимся к идеям некоторых гуманистов. Одним из них является крупнейший итальянский мыслитель, филолог, теолог и философ Лоренцо Вала (15 в.). Валла создает этическое учение, опираясь на Эпикура, чьи идеи отвергались средневековой христианской традицией. Его главный этический труд – «Об истинном и ложном благе» - построен как диалог между стоиком, эпикурейцем и христианином.

Исходный пункт его рассуждений – мысль о ценности наслаждения: «Ничто так не выделено роду живых существ природой, как сохранять себя, свою жизнь и тело и уклоняться от того, что может принести вред. Так вот, что более сохраняет жизнь, чем наслаждение при посредстве вкусовых ощущений, зрения, слуха, обоняния, без чего мы не можем жить?» Осознание жизни как блага связано с чувством радости: «Ни одно живое существо не должно считаться обладающим благом в состоянии скорби и душевной муки, поэтому его благом будет чувство радости». «Всякого страдания избегают, подобно тому, как удовольствия желают». Подчеркивая связь человека с природой, Валла выделяет общие черты, присущие и человеку, и

животному: это память, разум, воля, способность выбора, жалость. В то же время, человек отличается от других животных тем, что он предназначен вечности: «Следовательно, мы тем и отличаемся от животных, что созданы вечными по образу и подобию бога, а в ином подобны животным ... Поскольку мы рождены к вечности, поэтому мы понимаем вечное и небесное, поэтому способны ко многому и к еще большему стремимся, многого страстно желаем, многого боимся, многому радуемся и о многом скорбим». В целом, пропагандируя принцип удовольствия («Никто не наслаждается ради какой-то цели, но самонаслаждение есть цель»), Валла утверждает, что настоящего удовлетворения человек достигает только в царствии небесном, в раю.

Во взглядах Л. Валла можно усмотреть влияние идей Августина: так, будучи целью, наслаждение также называется счастьем, блаженством, любовью. В духе Августина и представление о центральном месте сердца как средоточия души и трактовка добродетели как психологической мотивации, а не действия. Стремясь к собственному благу, человек должен найти правильную ориентацию, чтобы получить больше благо. Главное условие большего блага – быть лишенным несчастий, опасностей, беспокойств, быть любимым всеми. Жить этим правилом «большого блага» люди оцениваются как добрые или злые в зависимости от их способности сделать правильный выбор. Добродетель и является неким природным умением ориентироваться в стремлении к благу – наслаждению. Действовать добродетельно – значит действовать в направлении большего блага, сообразуя свои действия, преследующие личный интерес, с мнениями других людей. Добродетель предстает как своеобразный внутренний контроль, а поскольку она связана с самоограничением и со страданием (при отказе от меньшего блага ради большего), то Валла называет ее волей, или любовью к благу, и аффектом. Он также отождествляет ее с мужеством.

С позиций найденного им критерия, позволяющего, по его мнению, соединить индивидуализм, личный интерес с социальностью, Валла критикует и этику стоиков с их идеей самооценности добродетели, и аскетическую этику самоотречения. Иногда его идеи характеризуют как попытку «эпикуреизации христианства» (как замечает В.В. Соколов в предисловии к трудам Э. Роттердамского).

Обратимся от взглядов «Вольтера 15 века», как иногда называют Л. Валла, к взглядам «Вольтера 16 века», как называют Эразма Роттердамского. Этих мыслителей объединяет,

помимо их антиклерикализма, обращение к этике эпикуреизма как доктрине, реабилитирующей чувственно-телесное начало в человеке.

Анализируя титанизм эпохи Возрождения, А.Ф. Лосев пишет: «Пороки и преступления было во все эпохи человеческой истории, были они и в средние века. Но там люди грешили против своей совести и после совершения греха каялись в нем. В эпоху Ренессанса наступили другие времена. Люди, совершали самые дикие преступления и ни в какой мере в них не каялись, и поступали они так потому, что последним критерием для человеческого поведения считалась тогда сама же изолированно чувствовавшая себя личность». Стихийное самоутверждение человека приводило подчас к тому, что человек стремился освободиться от всего объективно значимого и признавал только свои внутренние нужды и потребности. Таким образом, «обратная сторона» Возрождения неразрывно связана сего положительными сторонами. Так, на все века прославилось своим преступлениям семейство Борджиа, глава которого папа Александр 5 Борджиа (1492-1503), соединял в себе честолюбие, корыстолюбие и развращенность с блестящими дарованиями и энергией. Он торговал должностями, милостями и отпущением грехов. Ни один кардинал при нем не был назначен, не заплатив большую сумму. Но уж совсем абсолютным и, как пишет Лосев, «каким-то сатанинским злодеем», был сын папы Цезарь Борджиа. В 1497 г. он убивает своего брата после ужина в доме матери. Вскоре он отравляет за трапезой своего двоюродного брата. В Риме каждую ночь находят убитыми до четырех-пяти человек, преимущественно прелатов или епископов, и все знают, что это дело рук Борджиа. Говорят, что Александр 6 с Цезарем отравили трех кардиналов, чтобы завладеть их огромными состояниями. И этот самый Цезарь Борджиа был для Макиавелли образцом идеального государя. Макиавелли восхищался его политической логикой, последовательностью и энергией, беспощадностью и самообладанием, умением молчать и железной волей; он оплакивал в нем великого государственного деятеля, который мог бы объединить Италию.

Лекция 7

Этика Нового времени

Движение в сторону научного исследования принципов этики, начатое Аристотелем, особенно зримо продолжается в Новое время. При этом религиозно-философские основания этих

принципов не уходят из поля зрения исследователей, но смещаются акценты.

Этическое учение Р. Декарта

Основные понятия: человеческое познание, страсти, ощущения, восприятия.

В этом отношении характерна позиция Р. Декарта (1596-1650), методологическую базу исследований которого составляет интегративный взгляд на науку вообще: вся она уподобляется дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви – все прочие науки, сводимые к трем главным: медицине, механике, этике. «Подобно тому, как плоды собирают не со ствола, а только с концов ветвей дерева, - пишет он, - так и особая полезность науки зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец ». в этом плане высоко им ставится именно этика, проблематика морали и нравственности, добра и зла, - «фундамент психологии». Но фундамент этот строится на основе гносеологии, теории познания вообще, в которой важное место занимают его доводы в пользу существования Бога и его могущества: «Было бы дерзостью предполагать, будто наше воображение имеет тот же объем что и его могущество – Бог способен на все, что мы способны постичь, но мы не можем утверждать, что он не способен на то, чего мы не постигаем». Признавая ограниченность человеческого познания, он призывает исследовать не конечные, а действующие причины вещей. Исходя из этой посылки, он анализирует духовные явления в человеке (страсти, ощущения, восприятия), как побуждающие и регулирующие его деятельность процессы.

В частности, его вывод о страстях души следующий: только от страстей зависит все благо и зло в этой жизни – те люди, кого особенно волнуют страсти, могут насладиться жизнью в наибольшей мере. Кроме того, страсти могут не только противоречить и мешать разуму, но и указывать нечто полезное. И мудрость состоит в том, чтобы властвовать над страстями и умело им распоряжаться на основе разума. Свобода воли человека признается неотделимой от его разума, но только в той части, до которой простирается разум (а дальше, по-видимому, признается влияние Бога). Как видим, его позиция близка Спинозе.

Лекция 8

Проблемы этики Просвещения и немецкой классической философии

Этика Просвещения

Основные понятия: сенсуализм, общественный договор, гражданское общество, естественная мораль, разумный эгоизм, утилитаризм.

Кант характеризует Просвещение (18 век) как историческую эпоху развития философской мысли, направленной на реализацию целей социального прогресса. Философы-просветители резко критиковали развращенность образа жизни представителей светской и религиозной элиты, лицемерие деятелей католицизма, боролись с субъективным идеализмом Д. Беркли и скептицизмом Д. Юма. Но одновременно (напомним замечание Ф. Энгельса) «они просвещали головы для приближающейся революции, кровавой и беспощадной». Для критики использовали форму художественных произведений: Вольтер – «Кандид», Руссо – «Эмиль», Монтескье – «Персидские письма». Ж.Ж. Руссо (1712-1778) отстаивал идею общественного договора, посредством которого создается общественный организм – гражданское общество, в котором важнейшее место занимают понятия справедливости, долга, честности, ограничения личного интереса во имя интереса общественного. Он оправдывает революцию против деспотизма, нарушающего общественный договор. Гольбах, развивая этику Гельвеция, проповедует разумное законодательство и политику. К важнейшим добродетелям он относил гуманность. По сути дела просветители создавали идиллическую картину будущего буржуазного общества всеобщего благоденствия. Но истории оказалась более реалистической и жестокой: были кровавая революция, реставрация, установление жестокого капиталистического строя во Франции, Парижская коммуна и т.д. В философии происходящий историко-социальный сдвиг в сторону эмансипации третьего сословия, буржуазии, выразился в переходе от рационализма к эмпиризму. На эмпиризме основана этика 18-го в., нравственно реабилитирующая человеческую чувственность. Эмпиризм рассматривает человека в целостности его жизненных, эмоциональных, интеллектуальных и эстетических появлений. Моральное развитие человека понимается как гармонизация его «составных частей», прежде всего чувства и разума. Просветительская этика, которую можно назвать сенсуалистической (или, как ее иногда характеризуют,

натуралистическим сенсуализмом), провозглашает оптимистическую моральную программу, включающую расцвет всех сил и потенций человека, что вполне соответствует духу буржуазного индивидуализма.

Этические взгляды Ф. Шеллинга

Основные понятия: сознательное – бессознательное, основа существования, порядок – хаос, свобода – необходимость, своеволие.

Идеи Канта развивает Ф. Шеллинг (1775-1854). Он с большей глубиной исследует мотивацию деятельности человека. Чрезвычайно большое значение имеют в этом плане исследования Шеллингом диалектики свободы и необходимости в деятельности человека. (Эта проблематика подробно рассматривается в работе «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах», 1809 г.).

Он анализирует проблему в свете категорий добра и зла и соотносит ее с трактовкой сущности самого Бога. Реальное и живое понятие свободы, по Шеллингу, заключается в том, что она есть способность человека к добру или злу (т.е. не просто произвольное мышление или движение, а способность к соответствующему поступку), а если действительное зло допускается, то это разрушает понятие все совершеннейшего существа, Бога, ибо Бог в таком случае являет себя источником зла. Но если зло не в Боге, то это разрушает понятие его всемогущества?! Фиксируется, таким образом, некое противоречие, что зла вообще не существует: «То, что мы называем злом, есть лишь меньшая степень совершенства, которое выступает, таким образом, лишь в нашем сознании, а в природе вещей не является таковым. Но и такую трактовку человек также не может принять, и это вызывает отчаяние разума». Шеллинг высказывает мнение, что Бог есть нечто более реальное, нежели простой устроитель морального миропорядка в обычном смысле, и несет в себе совсем иные и «более живые движущие силы, чем те, которые приписывают ему абстрактные идеалисты с их утонченной скудоумностью». Исследуя с этих позиций непосредственно свободу воли, он выделяет различие между сущностью, поскольку она существует (является), и сущностью, поскольку она есть лишь основа существования (существование и сущность как бы разобщены). Поскольку до

Бога или вне Бога нет ничего, то основа его существования должна быть в нем самом. Но эта основа не есть Бог, а только основа его существования: она есть природа в Боге, неотделимая от него, но все же отличная от него сущность. То же, считает Шеллинг, можно сказать относительно вещей внешнего мира. Основа вещей тоже находится в том, что и в самом Боге не есть он сам, т.е., в основе его существования. Про эту основу он говорит, что она есть некое единое, и оно обладает стремлением прождать само себя, которое вечно испытывает. Рассматриваемое в себе и для себя оно есть воля, но воля, в которой еще нет разума и потому не совершенная, несамостоятельная воля. Разум порождается на этой основе и по существу есть как бы воля в воле. Сама же эта основа есть, таким образом, воля разума, т.е. его стремление и вожеление – не сознательная, а предчувствующая как бы воля, чье предчувствие и есть как бы разум.

Таким образом, Шеллинг говорит о сущности стремления, рассмотренного само по себе и для себя, из которого и рождается и сам Бог. Это и есть воля – непостижимая основа реальности вещей, никогда не исчезающий осадок, то, что никогда не может быть разложимо в разуме, но вечно остается в основе вещей. Из него и порожден разум. Итак, с одной стороны, вследствие вечного деяния Бога в мире все есть правило, порядок и форма – добро. Однако, с другой стороны, в основе его лежит нечто беспорядочное, хаотичное, злое и кажется, что оно когда –нибудь может вырваться наружу. Без предшествующего мрака нет реальности твари, тьма – ее необходимое наследие, утверждает он. Всякое рождение есть рождение из тьмы на свет: растение – из семени в земле, человек – из чрева женщины, из темного чувства, желания – вырастают светлые мысли. Это изначальное стремление, движущееся к разуму, он представляет, как бурно бушующее море, влекомое предчувствием. Оно реализуется как зарождающееся и развивающееся внутреннее представление воли о самой себе – это и есть нарождающийся разум.

Поскольку же эта сущность есть не что иное, как вечная основа существования Бога, она и должна содержать в то же время в самой себе сущность(божественная сущность) подобно некоей искре жизни, светящийся в глубоком мраке. Появившийся разум побуждает стремление к разделению сущностей и сил – возникает нечто постижимое и единичное. Отъединенные в этом разделении силы составляют материю, из которой формируется тело, и душу, независимую от материи.

Каждое, возникшее таким образом, в природе существо содержит в себе двойное начало, которое есть по существу одно, рассматриваемое с двух возможных различных сторон. Начало, которое исходит из основы и темно, формирует своеволие твари, ее страсть и вожделение – это и есть слепая воля. Ему противостоит разум, который подчиняет ее себе, как простое орудие. Поэтому в человеке содержится вся мощь темного начала, отмечает Шеллинг, и вся сила света, глубочайшая бездна и высочайшее небо. Воля человека есть, с одной стороны, скрытый в вечном стремлении зародыш Бога, открытая в глубине искра божественной силы.

С другой стороны, из – за того, что человек возникает из основы, он содержит независимое от Бога начало, но оно, оставаясь темным в своей основе, все же преображено в свет и в нем зарождается нечто высшее – дух. Оба этих начала – от Бога и от темной основы, существуют во всех вещах. И это единство, которое в Боге не раздельно, в человеке разделено и это есть возможность творения добра или зла. Соотношение своеволия и разума в каждом человеке – различно. Возвышение своеволия и есть зло, по его мнению, - возникает жизнь во лжи, порождение беспокойства и гибели. Следовательно, основа зла находится в некоей основе существования, высшем положительном, имеющимся в природе, по его мнению.

С одной стороны, Шеллинг оправдывает существование зла: «Не вызывает сомнения, что зло необходимо для откровения Бога, - каждая сущность может открыться только в своей противоположности: любовь – в ненависти, единство – в борьбе». Человек содержит в себе источник движения и в сторону добра, и в сторону зла. Связь этих начал в нем не необходима, а свободна. И любой выбор будет его деянием. В нем всегда есть искушение к злу, чтобы сделать в нем живыми, довести до его сознания оба начала. Так как всякое зло стремится вернуть человека в хаос, то воля основы в первом творение побуждает своеволие твари, чтобы дух, выступая как воля любви, обнаружил нечто противостоящее ему, чтобы он мог осуществиться. Повсюду, где есть своеволие, вожделение, стремление обнаруживается и своего рода свобода сама по себе. Только тогда, когда решительно выступает и добро. В продолжающейся до сего времени борьбе добра и зла Бог открывает себя как деятельный дух. Воля основы необходимо реагирует на свободу, проявляющуюся в человеке, подобно тому, как человеку, стоящему на краю пропасти, некий тайный голос призывает броситься вниз. В целом пройти через грех и

смерть, чтобы очиститься, должна, по его мнению, каждая человеческая душа, каждая человеческая воля. Однако, как человек принимает решение следовать добру или злу в каждом конкретном случае еще полностью окутано мраком и требует, по – видимому, дополнительностью исследования, с его точки зрения. (У Платона, кстати, материя изначально противостоит Богу и есть сама по себе злая сущность. Можно также говорить о некоем иррациональном начале. Противодействующем разуму). Шеллинг подробно рассматривает понятие свободы. При обычном понимании свободы, отмечает он, она полагается в способности хотеть без определяющих оснований – просто вследствие хотения как такового. Такое понимание привносит совершенную случайность отдельных поступков, подобно случайным отклонениям атомов Эпикура. Но он не принимает такой аргументации – она противоречит, с его точки зрения, разуму и необходимому единству целого. Более того, свободно, по его мнению, лишь то, что действует в соответствии с внутренней природой сущности по закону тождества и с абсолютной необходимостью и есть, по его определению, абсолютная свобода. Но что такое внутренняя необходимость сущности? В этом пункте необходимость и свобода должны быть соединены. Именно сама эта внутренняя необходимость и есть свобода, - сущность человека есть существенно его собственное деяние. Необходимость и свобода заключены друг в друге как единая сущность. Эту необходимость не нужно смешивать с эмпирической, основанной на принуждении необходимостью явлений.

Исходя из такого понимания свободы, он заключает, что каждый человек отнюдь не случайно и не произвольно зол или добр и поэтому не ощущает принуждения, совершая те или иные поступки по своей воле, добрые или злые. Хотя человек и рождается во времени, но создан он в начале творения: тем, что он есть, он был уже от века. В людях изначально заложены и своеволие твари, и искра Божия, хотя и в разных соотношениях. То, что Иуда предал Христа, не мог предотвратить ни он сам, ни кто – либо другой. И как часто человек проявляет уже в детстве склонность ко злу, которую нельзя искоренить ни дисциплиной, ни воспитанием. Подобная склонность как акт свободы указывает на другую жизнь до этой жизни: человек, который является здесь решительно и определенно, принял в первом творении определенный образ и рождается в качестве такого, какой он есть от века, - определен даже характер и структуру телесности.

Таким образом, утверждается идея врожденности, унаследование психических свойств – каждый получает от отца и матери изначальные порции добра и зла. Человек не остановится, по его мнению, в качестве нравственного существа и его действие не становится, - оно по природе вечно. Надо сказать, что указанная точка зрения устраняет всякую возможность обращения человека от зла к добру и наоборот, устраняет всякую возможность его воспитания, формирования. Итак, по Шелленгу, каков бы ни был человек, действует ни он сам, а добрый или злой дух в нем, - и тем не менее это не умаляет его свободу. Не воля основы – источник зла, как результата действия. Зло может возникнуть только в сокровеннейшей воле его собственного сердца и никогда не совершается независимо от собственного деяния человека. Но само влечение к злу возбуждается в нем для того, чтобы была независимая основа для проявления добра, чтобы зло преодолевалось добром. Невозбужденная самость сама по себе есть, по его мнению, зло, ее активизация необходима для проявления силы жизни, без этого была бы только смерть. Дрема добра, - где нет борьбы, там нет и жизни. Добро без действительной самости есть недейственное добро. Таким образом, по Шелленгу импульсы ко злу идут как бы от Бога, - он как бы провоцирует человека, а потом судит его действия.

Итак, открывается глубочайшая, а также сущность Бога, которая есть до всякого существования и потому страшна.

В целом же он делает вывод, что истинная свобода возможна только в согласии со святой необходимостью, когда дух и сердце, подчиняющиеся своему собственному закону, добровольно утверждают то, что необходимо. Это проявляется в религиозности, когда Бог есть духовный свет, в котором только и становится ясным все остальное. И в ком это познание есть – оно не позволяет ему быть бездеятельным. Это и есть совесть, т.е. невозможность поступить иначе определяется не человеческими, физическими или психологическими, а божественными причинами. Религиозность не допускает сомнений в выборе, а требует высшей уверенности в том, что правильно, а что неправильно. Совесть может являть себя в строгом выполнении долга, ей может быть свойственна суровость и строгость. Добродетель может явить себя и как энтузиазм, героизм в борьбе со злом, свободное и мужественное решение в опросах веры. Когда же в эту настроенность попадает божественный луч любви, возникает

высшее преобразование нравственной жизни и грацию и божественную красоту.

И все же Шеллинг вновь возвращается к вопросу о том, как оправдать Бога в том, что он допускает зло? И суть его оправдания в том, что Бог не есть пустая абстракция, а есть живое единство сил. Он не может уничтожить условие своего существования – эту темную основу. Диалектически, с его точки зрения, совершенно верно утверждение: добро и зло суть одно и то же, лишь рассмотренное с разных сторон. Верно и то, что тот, в ком нет ни сил, ни материала для зла, неспособен и к добру. Страсти, с которыми борется наша мораль суть силы, из которых каждая имеет общий корень с соответствующей ей добродетелью. Страсти суть силы самой добродетели и ее непосредственные орудия. «Разве оттого, что страсти служат орудиями бесчестия, они перестают быть оружием мужества?», - цитирует он Гамана.

Поэтому вопрос, почему Бог не препятствует злу, не заслуживает ответа, на его взгляд, - равным образом во избежание противоположности любви, - ненависти, следовало бы отказаться и от самой любви, абсолютно положительное – принести в жертву одной из противоположностей, вечное – временному. Чтобы не была зла, утверждает он, не должно было бы быть и Бога. Но почему Бог дает грешнику силу совершать все новые преступления? Он ведет его к окончательному кризису и самоуничтожению. Наступит ли конец злу? На это тот же ответ: Бог есть жизнь, а не абстрактное бытие, а жизнь подвержена страданию и становлению.

Как мы не чтим разум, замечает он, тем не менее, не верим, что с помощью чистого разума можно стать добродетельным, героем, великим человеком. Только в личности – жизнь и всякая личность покоится на темной основе, которая и должна быть основой познания. Однако только разум формирует и возвышает до акта то, что скрыто в этой основе и содержится в ней потенциально. Только действительное соединение обоих начал может стать созидющим и порождающим, вдохновением в науке и искусстве.

Таким образом, Шеллинг считает, что он достиг высшей точки своего исследования: до всякой основы и всего существующего должна быть некая сущность, прасновное или безосновное как абсолютная неразличимость всяких начал. Он называет это любовью, которая еще не была любовью. И само название философии происходит с одной стороны от любви как всеобщего одухотворяющего ее начала, а с другой стороны, от изначальной

мудрости, которая есть ее подлинная цель. Разум в человеке есть то, подчеркивает он, что есть первоначальная мудрость в Боге, в котором все вещи едины и каждая все же свободна в своем своеобразии. Опять складывается впечатление, что концепция общественного договора не признается.

Этические взгляды Г.Гегеля

Основные понятия: Абсолют, Абсолютная идея, стадии развития духа, мораль и нравственность, государство.

Творчество Г. Гегеля (1770-1831) стало своеобразным подведением итогов немецкой классической философии и в целом философии Нового времени. Хотя, конечно, его вклад в этику не так значим, как в философию в целом, но тем не менее в ряде работ: «Философия права», «Феноменология духа

«Энциклопедия философских наук» он определяет значение этики и место центральных этических категорий (прежде всего морали и нравственности) в системе общественных отношений. Его позиция характеризуется историзмом, что позволяет ему более конкретно подойти к вопросам моральной регуляции, рассмотреть роль различных институтов в обеспечении действительности моральных норм, показать реальное соотношение между моралью и правом, моралью и традициями, раскрыть возможную роль государства как выразителя определенной нравственной позиции.

Гегель стремится снять дуализм, присущий этике Канта, и обосновать мораль не только как субъективный принцип должностования, но и как объективное состояние. В основе его системы лежит представление о непрерывном развитии Бога (Абсолюта, Духа, Абсолютной Идеи). Мир есть результат описанной им божественной самореализации. В процессе этой самореализации выделяются этапы: Идеи-в-себе (Логика), Идеи-вне-себя (Природа) и Идеи-в-себе-и-для-себя (Дух). Дух — это высшее проявление Абсолюта, понять его -- значит понять развитие любой культуры и философии и, в конечном счете, мировой истории. По существу, здесь в мистифицированной форме представлено развитие человека, человеческого самопознания и человеческого общества.

На этой высшей стадии Дух, согласно гегелевской триаде, проходит стадии субъективного, объективного и абсолютного духа (который есть Бог, полнота жизни и познания). Свобода появляется на завершающей стадии развития субъективного

Духа. По мысли Гегеля, идея человека как свободного существа появилась не на Востоке, не в греко-римской цивилизации, а принесена христианством, в рамках которого «бесконечно ценен человек как таковой и, будучи предметом любви Господа, ему суждено быть связанным с Богом как с абсолютным духом, ибо этот Дух в нем. Стало быть, человек в себе обречен на высшую свободу». Объективный Дух раскрывает себя в институтах семьи, общества, государственных законах — словом, в истории как таковой. Свободная воля, чтобы не остаться *чисто абстрактной, должна «приобрести существование», материализоваться, конкретизироваться. Так рождается право. «Первый образ свободы, — пишет Гегель, — который нам суждено узнать, — это собственность, сфера формального и абстрактного права, контракт, преступление и наказание». Но эта форма, являясь непосредственной и внешней, еще не адекватна свободе. Так рождается мораль — второй момент объективного Духа. В морали, поясняет Гегель, «Я» свободно внутри себя, в субъективной сфере. В этой сфере внешние вещи становятся безразличными, единственно значимое — это мое моральное суждение, моя воля, форма всеобщности, которой вдохновляется правило действия». Это и есть та сфера субъективности, принципом которой является кантовский категорический императив. Гегель считает этику Канта односторонней, замыкающей человека в его внутреннем мире. Поэтому он идет дальше. Когда субъекту удастся реализовать себя в конкретных целях посредством объективного, мы — в царстве этического. Семья, общество и государство — это категории нравственности. Государство как синтез права и морали, как оправдание семьи и общества есть сама идея, проявляющаяся в мире, это «вступление Бога в мир», оно — «реальный Бог», «власть разума, осуществляющего себя как волю». При таком подходе не государство существует для гражданина, а гражданин для государства.

Гегель разводит понятия морали и нравственности: мораль утверждается в качестве субъективного принципа, это — «для себя сущая свобода»; нравственность же есть действительность морали, она представляет собой всеобщий образ действий индивидов (реализацию индивида в социуме), процесс становления нравственности есть, по сути, постепенное подчинение индивидуальности государственным интересам как высшим. В философии Гегеля фактически устраняется этика как особая дисциплина, так как в ней нравственность совпадает с

государством и оставляет открытым вопрос о границах индивидуального ответственного поведения.

Проблема добра и зла решается в духе гегелевской диалектики. Мировая история имеет свой «разумный план», а философия истории — научное познание этого плана. Философия истории становится тем самым теодицеей, оправданием Божественной справедливости и зла перед лицом Разума. Все, что кажется нам злом, на деле есть лишь момент постоянного диалектического становления всеобщего.

Рекомендуемая литература

Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1990.

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 3. — М., 1977.

Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. — С.-Пб., 1997.

После штурма вопросов этики немецкими классиками, когда был достигнут некий умственный предел в осмыслении этих вопросов, развитие этической мысли в Европе пошло, с одной стороны, по пути усиления поисков научно-практического ее обоснования (прежде всего в творчестве Маркса и Энгельса), а, с другой стороны, в направлении анализа ее иррациональных, религиозно-мистических основ, синтезируемых с данными и концепциями психологической науки.

Лекция 9

Западноевропейская этическая мысль конца XIX-XX вв.

Уже во времена Гегеля появляются философы, оппозиционно настроенные по отношению к его философии, смело критиковавшие его чрезвычайно популярное и влиятельное учение. Таковыми, в частности, являются А.Шопенгауэр (1788-1860) и С. Кьеркегор (1813-1855). Так, например, А. Шопенгауэр пишет о Гегеле, как об «убийце истины, который сделал из философии служанку государства, уничтожив свободу мысли» «Может ли лучше приуготовить к государственной службе другая философия, чем эта, призывающая отдать жизнь, тело и душу, наподобие пчел в улье, не иметь другой цели, как стать спицей в колесе государственной машины? -- пишет он, -Служивый и человек стало означать одно и то же». В самом деле, как мы уже отмечали, процесс становления нравственности у Гегеля рассматривается как постепенное подчинение индивидуальности

государственным интересам, воплощающем в себе цели человечества. Поэтому, как реакция на подобное подчинение, неизбежно появляются учения, радикально пересматривающие по сравнению с Гегелем проблему смысла человеческого бытия, места человека в мире, его отношения к смерти и бессмертию, его конечного предназначения. К таким направлениям постклассической философии XIX-XX вв., ставящим в центр внимания прежде всего отдельного человека (в противоположность гегелевскому «всеобщему»), относятся философия жизни и философия существования (экзистенциализм).

К этому направлению можно отнести таких мыслителей, как А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, усматривавших в этой сущности чистую иррациональную волю, а также тех, кто рассматривает жизнь преимущественно в психобиологическом или мистикопсихологическом смысле — это З. Фрейд, К. Юнг и другие. Этика философии жизни базируется на утверждении, что сущность жизни иррациональна, и познаваться она должна, соответственно, иррациональными методами (интуитивно, путем непосредственного внутреннего переживания: А. Бергсон). На взглядах некоторых из них мы остановимся далее.

Взгляды экзистенциализма -- одного из наиболее влиятельных философских направлений XX-го в. — ориентированы на признание первичности человеческого индивида. Единичное человеческое существование не охватываемо общим понятием (например, традиционным «бытие»), и потому иррационально. В результате центральными проблемами экзистенциализма становятся проблемы человека, т.е. нравственные проблемы. Предтечей этого направления является С. Кьеркегор. Ему же принадлежит и термин «экзистенция», что означает, в его понимании, сугубо индивидуальное, неповторимое существование, личностное бытие. Выбор каждого человека (прежде всего между добром и злом) является актом глубоко индивидуальным, не зависящим от социально-культурных и исторических обстоятельств.

Основными представителями экзистенциализма являются: в Германии — М. Хайдеггер и К. Ясперс, во Франции — Г. Марсель, Ж.П. Сартр, А. Камю, в России - - Н.А. Бердяев и Л. Шестов. Несмотря на различия, имеющиеся во взглядах этих авторов, можно выделить то общее, на чем базируется этика экзистенциализма. Это утверждение абсолютной значимости личностного начала в человеке, его выбора, ответственности и свободы. Разделение же экзистенциалистов идет (в решении этических проблем) по вопросу об обосновании и истоке

моральных норм: признается ли некоторое, независимое от человека основание морали и нравственности (Бог, трансценденция, бытие -- как это имеет место во взглядах Хайдеггера, Марселя, Ясперса, Камю) или же они являются полностью продуктом человеческого творчества (Сартр). В целом философия экзистенциализма акцентировала внимание на нравственности как опыте индивидуального переживания, живого личного творческого опыта «делания» и выбора, которое, по сути, совпадает с утверждением собственно человеческого существования.

Эстетические размышления экзистенциалиста.

Основные понятия: абсурд, человек абсурда, бунт, свобода.

А. Камю – представитель французского экзистенциализма, воспринимаемый массовым сознанием в качестве носителя трагической идеи об абсурдности человеческого существования. «Жить – значит пробуждать абсурд». В качестве возможного выхода из этой ситуации абсурда анализируются как основные самоубийство и бунт.

В работе «Миф о Сизифе» рассматривается опыт самоубийства. Человек абсурда, идущий на самоубийство, приходит к пониманию, что завтрашнего дня нет, нет высшей свободы, свободы «быть» независимо ни от чего, которая только и могла бы быть основанием истины, основанием этики. Ведь «смерть кладет конец всем играм и есть единственная конечная реальность». Но именно этот вывод является, в свою очередь, основанием нового понимания свободы в жизни и, в конечном счете, в смерти. В этом случае свобода становится уже не сладким, а страшным словом.

Человек абсурда лицом к лицу со смертью (это есть наиболее абсурдная очевидность жизни) чувствует себя освобожденным от всего, в том числе и от всех требований человеческой морали. «Рука смерти, — пишет Камю, — становится для него подобной руке патриция, разящей, но и дарящей освобождение: погрузиться в эту бездонную достоверность, почувствовать себя достаточно чуждым собственной жизни и идти по ней, избавившись от близорукости влюбленного». Таким видится человеку принцип освобождения и тем самым возвеличения жизни. Иллюзии исчезают перед лицом смерти. Не остается ничего, кроме безразличия к будущему и желания исчерпать все, что

дано. Вера в смысл жизни всегда предполагает шкалу моральных ценностей, вера в абсурд — прямо противоположное — никаких ценностей. В счет идет уже не лучшая, а долгая жизнь. Ценностные суждения устраняются, уступая суждениям фактическим. «Такую жизнь считают несовместимой с правилами чести, но подлинная честность требует в этом случае бесчестия», — так, по мнению Камю, оправдывает себя человек абсурда.

Мораль и шкала ценностей получают для него некий смысл только в связи с количеством и разнообразием накопленного опыта, иерархия ценностей меняется вместе с изменением опыта. Абсурд доказывает равноценность всех последствий всех и любых действий. Выявляется бесполезность угрызений совести, — не рекомендуется впрямую совершать преступления (это было бы ребячеством, пишет Камю), недурные человеческие поступки сопровождаются избытком моральных оправданий. Итогом поисков абсурдного ума оказываются не правила этики, а примеры, доносящие до нас дыхание живых человеческих жизней, в которых главное — интенсивность жизни. К примеру, дон Жуан и его конечный вывод: «Самоубийство — это ошибка».

Надо сказать, работа «Миф о Сизифе» написана Камю на уровне эмоций. Гораздо более фундаментально и доказательно исследование темы абсурда существования человека и его бунта в работе «Бунтующий человек». Продолжается логико-психологическое исследование основного тезиса абсурдного человека «все дозволено», ведущего в конечном счете к убийству человека человеком.

Из осознания абсурда следует отрицание человеком всех этических норм, единственной ценностью признается только ясность мышления и полнота переживания: «Абсурд нужно максимально полно пережить», — таким образом, рождается миф об утверждении самого себя в упорном противостоянии жизни, как бунт против всех (и Бога в том числе). Проблема свободы вообще, по мнению человека абсурда, не имеет смысла, ибо так или иначе связана с проблемой Бога: альтернатива известна — либо мы не свободны, и ответ за зло лежит на всемогущем Боге, либо мы свободны и ответственны, а Бог — не всемогущ, а значит его и нет, и все дозволено. Ключом к ускользающему смыслу мира оказывается бунт против догм, против несправедливости смертного человеческого удела.

Но последовательно проводимый бунт ведет к убийству человека человеком, в конечном счете, и он ставит вопрос об оправданности-неоправданности этого, ибо XX в. оказывается перед лицом тоталитарных идеологий, служащих оправданием убийства. Основная часть книги посвящена анализу в различных сферах жизни

человечества главного тезиса человека абсурда: если мы принимаем абсурдскую установку, то мы должны быть готовы убивать, повинуюсь логике, а не совести, которая будет представляться, чем-то иллюзорным. Если ни во что не веришь, если ни в чем не видишь смысла и не можешь утверждать какую-либо ценность, то все становится дозволенным и ничто не имеет значения, отмечает он. Убийцу в этом случае невозможно ни осудить, ни оправдать, — добродетель или злой умысел становятся делом случая или каприза. Если же приходишь к решению вообще не действовать, то это означает, что ты миришься с убийством, которое совершается другим. Осознанием непонятого и несправедливого в таком случае удела человека, бессмысленности бытия порождается, как уже отмечалось, бунт.

Цель бунта — преобразование действительности, но преобразовать — значит действовать, а действие уже завтра может означать убийство. Камю приходит к выводу, что бунт необходимо исследовать, и он проводит такое исследование в философии, в религии, в художественном творчестве, в политике. Итог исследования: бунт — перманентное состояние человечества. Бунтующий человек — это человек, говорящий убийству «нет» словом, мыслью, но уже первым своим действием говорящий ему «да».

Корни реального кровавого бунта он находит в философии, ибо любой исторический бунт начинается, как правило, с метафизического обоснования идеологии борьбы за справедливость. От гуманистических идиллий XVIII в. к кровавым эшафотам пролегал, по его мнению, прямой путь, ибо и мятежный раб даже в справедливом бунте тоже переходит этот предел, и такой бунт часто превращается в кровавую диктатуру. Причем, бунтарь — это богохульник поневоле, пишет он далее: «Вначале он богохульствует во имя порядка, будучи уверен, что именно Бог порождает смерть и метафизический скандал. В дальнейшем, опрокинув трон Всевышнего, он признает, что ту справедливость, порядок, единство, которое он тщетно искал, ему предстоит созидать собственными руками, чтобы оправдать низложение Бога. Тогда-то и начинаются отчаянные усилия основать царство людей, даже ценой преступления, если потребуется». И это не обходится без ужасающих последствий, хотя в начальный период метафизическое восстание наполнено самым позитивным смыслом (такими были все революции).

Камю рассматривает, как постепенно бунт переходит из сферы эпатажа в сферу конкретных практических действий, как люди, стремясь к созданию царства божьего на земле, шли к этой цели путем преступления и политического террора. «Свобода — это страшное слово, начертанное на колеснице бурь», — вот, по его мнению, принцип

всех революций. Но приходит время, когда справедливость требует временного вроде бы отказа от свободы (во имя наведения порядка, прекращения хаоса), — тогда революция завершается террором, большим или малым. Гуманист Руссо оправдывает смертную казнь. Революционер Сен-Жюст заявляет: «Принципы должны быть умеренными, законы — неумолимыми, смертные приговоры — окончательными». Якобинцы ужесточили вечные моральные принципы до такой степени, что разрушили то, на чем они покоились. Марат: «Я хочу отсечь немного голов, чтобы спасти многие другие». Писарев — теоретик русского нигилизма. Бакунин привнес семена политического цинизма, который превратился в законченную доктрину у Нечаева. 1878 год — рождение русского терроризма. Далее исследуется деятельность Наполеона, Сталина, Гитлера, Муссолини.

Много страниц Камю посвящает бунту в художественном творчестве. В частности, с его точки зрения, отрицание и бунт маркиза де Сада были абсолютными. Он отрицает аксиому о союзе свободы и добродетели: «Свобода не терпит границ, — она либо является преступлением, либо перестает быть свободой». В литературе «мятежных денди» (конец XVIII в. — начало XIX в.: Блейк, Мильтон, Виньи, Лермонтов, Байрон, ле Пуатвен) окончательно исчезает граница «между добром и злом: «Утонченная чувственность жаждет скотских страстей, яркая экзальтация краткого и всепоглощающего действия занимает место истины, ибо угроза смерти, нависшая над нашим существованием, стерилизует все, — люди, дрожащие от ярости, лелеющие свои преступления, скатываются в пропасть, чтобы там проклинать Творца. Хмель неистовства и великолепное преступление исчерпывают в один миг весь смысл их существования».

Таким образом, Камю исследует последние границы бунта, «который все уничтожает и разрушает». Но его же волнует вопрос: как может выжить человек в созданной им самим пустыне, и в связи с этим он рассматривает творчество Ницше. Последний дает утвердительный ответ на этот вопрос. Его ответ: «Дамокл никогда не танцует лучше, чем под нависшим мечом. Нужно принять неприемлемое, стерпеть нестерпимое. Все ценностные суждения нужно заменить одним словом «да», полностью и с благодарностью принимая земной мир. Тогда абсолютное отчаяние перейдет в конкретную радость, слепое рабство — в беспощадную свободу, которая совпадает с героизмом: она представляет собою аскетизм великого человека как до предела натянутую тетиву. Такое высшее приятие есть безграничное утверждение всего проблемного и странного, что только есть в существовании. Оно проистекает из решительной воли быть тем, кто ты есть, в мире каков, он есть, ибо всякий индивид соучаствует во всем космическом бытии, знаем

мы это или нет, хотим мы этого или нет». Таким образом, и высшее зло, по Ницше, составляет часть высшего блага. Поэтому он и провозглашает: «Когда цели велики, человечество пользуется иной меркой», и уже не считает преступление таковым, пусть бы даже оно применяло еще более страшные средства.

Особое внимание Камю уделяет творчеству Достоевского, который делает еще один шаг в исследовании мятежного духа, бунтующего против Бога. А если Бога нет, — то нет морали и все дозволено. И его логика бунта против убийства ведет к убийству. (Его Великий Инквизитор заключает самого Иисуса Христа в тюрьму и провозглашает все тот же закон силы и жажды власти). Но именно у Достоевского Камю находит опровержение этой логики абсурда: «Если убеждение в бессмертии так необходимо для бытия человека, — цитирует он, — то, стало быть, оно и есть нормальное состояние человечества, а коли так, то и самое бессмертие души человеческой существует несомненно». И сам Камю делает, в конце концов, оптимистический вывод: «Итак, я чувствую, что невозможно раз и навсегда исключить надежду!»

С одной стороны, таким образом, его выводы сходны с выводами Ницше: человек есть цель в себе, и он является единственной своей целью, «завоеватели — лишь те, кто чувствует силы для постоянной жизни на этих вершинах». С другой стороны, звучит вера в бессмертие души, а значит и в существование Бога, нравственности от Бога, хотя прямо Камю об этом нигде не говорит.

В завершение книги и творчества Камю подводит итоги, отмечая, прежде всего, что, положив угнетению предел, за которым начинается общее для всех людей достоинство, бунт определил свою первичную ценность. Но при этом обостряется проблема убийства и преступления, которые как бы предают первичную ценность, ибо предельная свобода — свобода убивать — несовместима с первичными целями бунта. Абсурдистский дух отрицания и нигилизма отводит убийству почетное место, — — правилом становится максимальная эффективность действия, т.е. сила. Разумеется, для физического убийства необходимы некоторые способности и склонности, но, как чаще всего и бывает, всегда есть возможность совершить убийство чужими руками. И, таким образом, все можно уладить в морали во имя логики, под флагом логики. Более того, величие великих авантюристов абсурда измеряется чаще всего тем, что они разрушают ради большего, а не меньшего (великая цель оправдывает средства).

И все же такая «голая» логика не может найти применения в установке реального человека, который поочередно представляет

убийство и допустимым, и недопустимым. Последнее возможно как результат осмысления того, что существует нечто не подлежащее отрицанию — жизнь человека. Но на практике все убеждает нас одновременно, что убивать можно (например, чтобы защитить своих близких) и что убивать нельзя. Итак, реальная жизнь приводит нас к противоречию, не дав ни одного аргумента, ни за, ни против легитимизации убийства. С одной стороны, человек не может отречься от бунта, не признав власть насилия и зла, с другой стороны, он не может смириться и с бунтом, ибо там тоже убийство и ложь.

Выходит, пишет Камю, что бунтарю никогда нет покоя: ценность, позволяющая ему выстоять, не дается раз и навсегда — ее нужно все время утверждать. Противоречия бунта находят свое выражение в неразрешимых антиномиях между насилием и ненасилием, между справедливостью и свободой. И тем не менее, выявляя общую всем людям природу, бунт все же обнаруживает меру и предел, лежащие в ее основании. Бунтарь должен стремиться положить свободе предел везде, где она сталкивается с человеком, подчеркивает он.

«Разум — это способность не доводить до конца то, что мы думаем, чтобы у нас оставалась вера в реальность», -цитирует он Л. Бикеля, утверждая, что именно иррациональное служит границей рационального, а то, в свою очередь, наделяет его своей мерой. «Иррациональное таинство жизни не должно приносить в жертву: любой морали должен быть присущ реализм, чувство меры, ибо и добродетель в чистом виде пагубна, и цинизм тоже губителен». Вот его главный вывод является религиозно – мистическим. В конце творческого пути он уже не помышляет о революции, за которую пришлось бы заплатить миллионами жизней, становится сторонником реформизма, - бунт уже направлен не на разрушение, а на частичное усовершенствование существующего порядка. Итак, свобода – это страшно, по Камю. Она ведет к бунту, террору. Но остается вера и надежда на существующий смысл существования человека.

Лекция 10

Дореволюционная этическая мысль

Основные понятия: аморализм, панморализм, эстетический гуманизм, диалектика добра, мистическая этика, богоче-ловечество, софийность.

Этическая мысль России чрезвычайно богата - - можно даже сказать, что нет ни одного направления мировой этической мысли, которое не нашло бы отражения в работах российских философов. Изначально это связано со сложным процессом формирования нашей мифологии. В до письменный период мифология восточных славян

складывалась из сложного переплетения элементов восточно-славянской, тюркской, иранской, угрофинской, скандинавской мифологических систем. Это прослеживается по археологическим, а также по письменным (более поздним) источникам. В дальнейшем большое влияние оказывали Византия и латинский Запад, формируя религиозно-мистическое направление, наиболее раннее в российской этической мысли.

Центрами русской культуры были монастыри, где как бы «было явлено на земле Царство Божие». Образ Софии (Премудрости) — один из ключевых в русской культуре. Он отражен в памятниках архитектуры, скульптуры, живописи, письменности. По всей Руси были построены храмы Софии. София — не только отображение божественной мудрости, но и символ благоустроенности бытия, гармонизации хаоса, мощи державы. Развивалась идея святой Руси, бога избранности царской власти.

В XIУ-XУ вв. большое развитие получает русская иконопись (в частности, творчество А. Рублева). Е. Трубецкой характеризует иконы как «умозрение в красках», — иконы насыщены богословскими интуициями и какой-то особой мистической силой. Это своего рода «мистический реализм», когда за эмпирической действительностью угадывается иная, высшая реальность.

XVIII в. — век секуляризации, наступления нового времени в России. В этот период ощущается сильное влияние французского Просвещения, развивается научный взгляд на этику. Но из Европы пришло и масонство. Русское масонство — путь к сосредоточенной внутренней жизни, проникновение в эзотерическую сферу христианства посредством единения веры и знания, познания и мистического действия. И в дальнейшем в этических воззрениях российских мыслителей причудливо уживались и соединялись религиозно-мистические и научные взгляды на основе материализма и позитивизма (в частности, критический реализм Герцена, Чернышевского, Белинского, Добролюбова).

Противоречивость и несоединимость таких взглядов глубоко переживалась крупнейшими представителями российской интеллигенции. В частности, у Н.В. Гоголя — мученическое осмысление темы «церковь и культура», несоединимости этического (христианского) и эстетического начала в душе человека. Одержимость моральным идеалом христианства (суровый ригоризм) и оценка его как нереального и неестественного, с одной стороны. С другой стороны — сознание реальности и аморальности сферы эстетического, сферы жизни («носил в себе как какую-то отраву»). «Соль христианства в отношении к людям как к братьям. Но как их полюбить? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так

несовершенны. В действительности все движется не моральным, а эстетическим (аморальным) началом». Естественный аморализм современного человека связан с тем, что в нем доминирует эстетическое начало. Осознав нереальность эстетического гуманизма, он понял, что соединить их (этику и эстетику) может лишь то, что глубже их обоих, — религия.

У М.А. Бакунина — религиозно-мистическая и одновременно практическая направленность мышления. «Жизнь - блаженство, но такое, в котором играет буря и носятся черные тучи. И все это объединяется в высшей гармонии. Он строит мистику отрицания и борьбы: энергия всеобъемлющей сущности противоречия состоит в неустанном самосожжении положительного на чистом огне отрицательного». Как видим, ощущается явное влияние Гегеля. Но развивается и мысль о значении живого дела для перехода мысли в действительность. «Вы ошибаетесь, если думаете, что я не верю в Бога, — но я совершенно отказываюсь от постижения его только в теории, — я ищу бога в людях, в их свободе, а теперь я ищу бога в революции». Эти идеи были востребованы русскими революционерами.

Л.Н. Толстой — последователь Руссо, страстный искатель правды, для него характерен также сверхморализм или панморализм — этический максимализм как некое самораспятие. Он строит систему мистической этики, в которой основная заповедь — непротивление злу. Толстой считает кощунственным ставить на один уровень с проблемой добра — искусство и науку. «Добро не имеет ничего общего с красотой. Эстетическое наслаждение есть наслаждение низшего порядка». («Что такое искусство?»). У него же идея возврата к религиозной культуре как синтезу этики и эстетики (таким образом, разрешается моральный конфликт Гоголя).

Эти идеи развивают и почвенники: «Почва — это есть глубина народной жизни, таинственная сторона исторического движения». Весь пафос самобытности их творчества направлен на погружение в глубину народности. «Тайна русской народности раскрывается в православии. В этой силе — новый мир». Эти построения А. Григорьева намечают как бы высшую точку в развитии эстетического гуманизма в русской мысли: единство красоты и добра, искусства и нравственности.

Главным идеологом почвенников признается Ф.М. Достоевский. У него не было сомнений в бытии Бога. Но его всю жизнь мучил вопрос: как могут быть религиозно оправданы зло в человеке, страдания в мире? С одной стороны, у него — страстная защита личности, с другой — разоблачения «человека из подполья», с одной стороны — вера в то, что красота спасет мир, с другой — горькое раздумье о том, что «красота есть

страшная и ужасная вещь». Человек создан из противоречий, подчеркивает он: не только грех, порочность, эгоизм, демоническая стихия вскрыты им в человеке, но и глубокие движения правды и добра в человеческой душе, ангельское начало в нем. Человек носит в себе дилемму добра и зла. С одной стороны, он отмечает, что ядро человека, его подлинная суть даны в его свободе, в его жажде и возможности свободного самоутверждения. Но свобода оборачивается аморализмом, мораль разума оказывается лишенной основания: «все дозволено», — главный тезис одного из героев его произведения Раскольников. Поэтому его главный вывод: свобода не есть последняя правда о человеке, правда эта определяется этическим началом в нем, — к добру или ко злу идет человек в своей свободе. (Там может быть и семя смерти, и она же может вознести человека на вершины духовного преображения). Основной истиной о человеке у него является то, что человеку невозможно прожить без Бога. «Христос затем и приходил, чтобы человечество узнало, что и его земная природа, дух человеческий может явиться в таком же небесном блеске — на самом деле и во плоти, а не только в одной мечте и в идеале, — что это и естественно, и возможно».

Человек не делает историю, — он в ней живет, блуждает без всякого ведения — для чего, к чему»; и И.О. Лосский: «Эволюция субстанциального деятеля может идти как в сторону Бога, так и от него в сторону. Это предопределено при первичном творении субстанциального деятеля»; и С.Н. Булгаков: «Люциферизм-заложен в самой тварности, — отсюда отравленность и извращенность всего человеческого творчества. Удел человечества — самая раздирающая трагедия последней борьбы. В пределах самой истории нет исхода и конца этой борьбе». В подобном ключе развивается этический поиск в рамках так называемого религиозного неоромантизма (Д.С. Мережковский и его группа: А. Блок, Вяч. Иванов, З. Гиппиус): «Исторически христианство отжило свой век, ибо не вместило в себя всей правды о земле и о плоти». Им нужно новое откровение. Развивается теория трех заветов: первый Завет — Бога-отца (религия бога в мире); второй Завет — Бога-сына (религия бога в человеке); третий Завет — религия Бога в человечестве (религия богочеловечества). Проявлением такого рода взглядов был и символизм — «яркий, смелый, часто затейливый и манерный, порой капризный и прихотливый, но всегда устремленный к таинственным далям, к тому, что глубже рассудочных и рациональных построений». Но было в нем и много мутного (игра в мистицизм, чистое эстетство), отмечал В.В. Зеньковский.

Типичным в этом плане было и русское декаденство (эстетизация падения и небытия, моральный пессимизм, аморализм): апокалиптические предчувствия, эсхатологические ожидания, оккультные влияния. Шла речь о синтезе христианства и язычества. «Они с отвращением относятся к позитивному строительству жизни, которое на их взгляд слишком связано с забвением тайны жизни, с обмирщвлением», — писал Бердяев.

Но и сам Н.А. Бердяев не остался в стороне. Он создает так называемую этику творчества: «Этика шире той сферы, которую ей обычно отводят. Оценки по критерию добра и зла носят лишь символический характер, — глубина жизни, глубина бытия и не добрая, и не злая». Он выделяет три ступени этической эволюции: этика закона (Ветхий завет) — она охраняет жизнь, но и калечит ее; этика искупления (Новый завет) — мораль благодатной силы, неизвестной закону; этика творчества это высшая стадия морали, этика творческой энергии, первожизни. Всякий творческий акт есть как бы взлет в иной план существования — акт трансцендирования, обретения истинной свободы. У него как бы умаляется и сам бог: человек есть дитя божие, но и дитя свободы, над которой не властен и сам бог (развивается концепция антииерархического персонализма).

Л.И. Шестов вообще отвергает вечные начала этики, которые «родились вместе с разумом и есть истинный враг человека, который ищет свободы и рвется к божественному» («На весах Иова»). В России рождались, имели своих последователей довольно разнообразные этические идеи. Эти идеи способствовали дальнейшему развитию событий в стране. Как известно, Россия дожила до страшной революции 1917 года, после которой до 90-х гг. XX-го в. в ней господствовала единая, универсальная, «непоколебимая», как представлялось, так называемая марксистско-ленинская этика.

Лекция 11

Этика марксизма-ленинизма

Основные понятия: сущность человека, социальный антогонизм, практика, коммунизм, коммунистическая нравственность, коммунистическое воспитание.

В марксизме-ленинизме развивались идеи основоположников марксизма К.Маркса и Ф.Энгельса, причем как раннего, так и позднего периода. Поэтому в данном случае уместно, как нам представляется, кратко рассмотреть предысторию этих идей.

Идеи французских утопических коммунистов Морелли, К.Сен-Симона, Ф.Фурье, а также английских политэкономистов Д.Рикардо и А.Смита были восприняты «ранним» Марксом. При этом Маркс стремился произвести решительный поворот в сторону новой

философии, развивая концепцию, по которой человеческая сущность есть не что иное, как совокупность почти исключительно общественных отношений, как результат этих отношений, которые люди с необходимостью устанавливают между собой. Прежде всего его, как известно, интересовали отношения в сфере материального производства.

В то же время он определяет человека как существо, обладающее страстью. Страсть определяется как некая энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека. В политэкономии в качестве фундаментальной страсти он выделяет корыстолюбие: «Нам предстоит осмыслить существенную связь между частной собственностью и корыстолюбием, - пишет он, - конкуренция корыстолюбцев и корыстолюбие – маховые колеса политэкономии». Он подчеркивает, что все социальное движение находит себе, таким образом, как эмпирическую, так и теоретическую основу, именно в частной собственности, в ее движении, в развитии, в экономике. Историей движет человеческий интерес, в том числе, а может быть прежде всего жажда материального обогащения, рождаемая частной собственностью, как основа всякого иного обогащения. Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону.

При этом и материал труда, человек как субъект, являются исходным пунктом движения и его результатом. Более того, пишет Маркс, - как само общество производит человека, как человека, так и он производит общество.

В условиях частной собственности нарастает социальный антагонизм, действует принцип «человек человеку – волк». Каков же выход? И молодой Маркс развивает теорию коммунистического общества. Коммунизм, по его мнению, есть положительное выражение упразднения частной собственности, которая главным образом и порождает корыстолюбие. В третьей, последней форме коммунизм мыслится Марксом как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека с сохранением всего богатства достигнутого (человек человеку – друг, товарищ и брат). «Коммунизм есть необходимая форма и энергетический принцип для ближайшего будущего. Но коммунизм как таковой не есть конечная цель человеческого общества и его развития».

В дальнейшем, в совместной работе с Ф.Энгельсом, им полностью достигнута ступень перехода на позиции исторического материализма: речь идет о создании научной материалистической политэкономии как всеобщей теоретической основы изучения проблем человека, общества, истории. Здесь мы находим много

доказательств того, что индивиды и общественные отношения являются, в строгом смысле, неразъединимыми. И все категории, выражающие индивидуальное существование (в том числе, психические категории), понимаются исходя из общественных, трудовых, деятельностных отношений. Человек, по Марксу, не перестает быть биологически детерминированным существом, но способом его бытия оказывается прежде всего социальное самодетерминирование – интегрируя в самом себе все то, чем богато общество, в котором он живет, его обогащает или обедняет, индивид и становится личностью.

В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность, мощь, посюсторонность своего мышления, которое по своей природе способно давать и дает нам абсолютную истину, хотя она и складывается из суммы относительных истин. С позиций трактовки свободы воли человека в русле творчества философов Нового времени провозглашаются идеи создания так называемой «научной этики» или этики, на научной основе. «Свобода есть познание необходимости. Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в возможности, основанной на этих знаниях, планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела», - писал Ф.Энгельс.

Подобная этическая направленность и была воспринята в последующем В.И.Лениным и развивалась в марксизме – ленинизме, уживаясь одновременно с беспощадным подавлением инакомыслящих (хотя была не только кровавая революция в России, этап строительства нового социалистического общества, но и перерождения диктатуры, потом застой и развал страны, и ... переход к строительству уже капиталистического общества). Именно с тех времен у нас остались определения и формулировки, на первый взгляд, очень неплохо выглядящие, но неистребимо идеализированные. Вспомним некоторые из них:

- «Этика – философская наука, объектом изучения которой является мораль. Лишь марксистско – ленинская этическая наука правильно решает вопрос об отношении этики к ее предмету – морали. Она исходит из того, что нравственные принципы не устанавливаются философами произвольно, а вырабатываются в процессе социальной практики людей. В них, с одной стороны, отражается громадный жизненный опыт многих поколений (этика обобщает эти принципы, систематизирует и теоретически осмысливает их содержание). Но она не ограничивается лишь систематизацией того, что возникло стихийно. С возникновением

научной теории развития общества, раскрывающей и законы развития морали, этика становится способной научно обосновывать нравственные принципы, доказывать разумность одних и подвергать критике другие, помогая людям сознательно и целеустремленно вырабатывать те моральные представления, которые отвечают их историческим потребностям. Таким образом, становится возможным научное обоснование принципов коммунистической нравственности, что является основной задачей марксистско – ленинской этики».

- «Коммунистическая нравственность – мораль, формулирующая и утверждающая принципы жизни, соответствующие условиям коммунистической общественно-экономической формации. Она, с одной стороны, включает и развивает основные общечеловеческие нормы морали, которые выработаны народными массами в течение тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками. С другой стороны, она противопоставляет себя морали капиталистического общества, признающей социальное неравенство, эксплуатацию, антагонизм в связи с существованием частной собственности».

- «Первой исторической формой новой морали является революционная мораль пролетариата, борющегося за свое освобождение в условиях еще капиталистического общества. Она служит разрушению старого эксплуататорского общества. С установлением нового строя создаются предпосылки для осуществления принципов коммунистического отношения к труду, общественной собственности, для развития новых форм быта и отношений в семье (см. Ленин В.И. «Задачи союзов молодежи»).

- «Коммунистическая нравственность превращается в закон повседневной жизни общества в целом. Борьба с пережитками буржуазной морали приобретает форму коммунистического воспитания масс. Высшие моральные требования к трудящимся сформулированы в моральном Кодексе строителя коммунизма. Он формулирует не конкретные нормы поведения, а общие принципы коммунистической нравственности и правила социалистического общежития: отношения человека к обществу, отношения человека к человеку, взаимоотношения между нациями и народами. В то же время он сформулирован не на все времена, а исходя из конкретных исторических условий (60-70 г.г. XX в.)

- «Практическое проведение в жизнь коммунистической нравственности означает осуществление высшей меры гуманизма, справедливости, равенства в отношениях между людьми, реализуется лозунг «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

- «Одним из принципов коммунистической нравственности является принцип коллективизма – только в коллективе возможна истинная личная свобода. Предполагается сознательное и добровольное объединение людей, полное и разностороннее развитие личности каждого, приоритете общественных интересов над личными, которые постоянно сближаются и образуют истинное единство в процессе построения коммунизма. Таким образом, снимается характерное для других форм морали противопоставление аскетизма и наслаждения, альтруизма и аскетизма, выполнения общественных обязанностей и следования личной совести».

- «Идеал личности – не просто цель, достижимая лишь в отдаленном будущем, но результат решения конкретных задач уже в современных условиях социализма».

- «Принципы коммунистической нравственности невозможно свести к набору прописных истин – они постоянно развиваются, наполняясь все новым содержанием на основе законов жизни социалистического и коммунистического общества, которые подразумевают: борьбу нарождающегося нового с отжившим старым, общественную активность, самодеятельность и творчество масс и каждой личности, высокую идейность, враждебность догматизму и формализму, развитие инициативы в создании новых форм общественной дисциплины, критику и самокритику, единство слова и дела, исторический оптимизм, глубокую веру в человека, высокую требовательность к людям».

- «Коммунистическое воспитание – его цель – формирование всесторонней развитой личности, гармонически сочетающей духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство. Оно включает формирование научного мировоззрения, развитие коммунистической сознательности в отношении к труду, общественной собственности, трудовое воспитание и т.д.» (см. Ленин В.И. «Великий почин»).

- «Нравственность быта – уважение к людям, скромность, непримиримость ко злу, честность, взаимопомощь ... Брачно – семейная мораль – добровольность и равноправие брачного союза, свобода от утилитарно-экономических отношений, богатство духовно-нравственной жизни, усиление роли воспитательной деятельности семьи»(см. Словарь по этике.- М., 1983.).

Такие идеалы провозглашались, но они далеко не всегда выполнялись самими власть предержащими, а иной раз и грубо извращались. В этом видится одна из причин почти безболезненного прощания с такой идеологией. Боль пришла позднее,- она существует в

России сегодня, когда идут пока бесполезные поиски новой идеологии, способной заменить утраченное и уничтоженное.

Складывается впечатление, что для данного направления в этике не хватало глубины теоретического поиска, с одной стороны, и настоящей опоры на науку, с другой. Это тем более кажется странным, что одним из главных источников марксизма признаётся как раз немецкая классическая философия, но, видимо, вся глубина её онтологического и гносеологического, а значит, и этического анализа оказались вне поля зрения классиков марксизма и их последователей.

А что далее? И тут направление российской этической мысли вновь совпало с мировой мыслью, которая также ищет и не находит ответ на этот вечный вопрос.

Лекция 12

Профессиональная этика

Основные понятия: профессиональные кодексы поведения, профессиональный долг, профессиональная честь.

В различных источниках данный термин применяют по отношению к кодексу поведения, обеспечивающему нравственный характер взаимоотношений между людьми, возникающих из их профессиональной деятельности. Профессиональная этика конкретизирует общие моральные требования применительно к своеобразию соответствующей профессии. В связи с этим применительно к профессиональной этике встает проблема соотношения общего и особенного в нравственности. Не вызывает сомнений, что в морали находят отражение те или иные групповые и индивидуальные интересы, но, с другой стороны, существует собственно нравственная позиция, которая имеет смысл, только если рассматривается как общезначимая, общечеловеческая. Здесь мы возвращаемся к разграничению морали и нравственности, проведенному в первой лекции.

В марксистско-ленинской этике, к примеру, мораль рассматривалась как социально-классовое явление, поэтому, например, выделялась буржуазная мораль, пролетарская мораль. Причем, за этой социально сформированной и закреплённой совокупностью норм терялось собственно понятие нравственности. Различие в профессиональных кодексах поведения, в частности, трактовалось как результат деформирующего влияния различных факторов общественной жизни, отражающих обособление интересов различных профессий в эксплуататорских обществах. В то же время предполагалось, что при

социализме профессиональные и общественные интересы людей в основном совпадают. В идеале, наверное, так и должно было бы быть. Однако в реальности, если так и бывает, то далеко не всегда. Профессиональная этика базируется на понятиях профессионального долга, фиксирующего служебные обязанности человека, и профессиональной чести, отражающего место и роль данной профессии в жизни общества. Предполагается поэтому, если человек честно* выполняет свой профессиональный долг, то его деятельность неизбежно будет социально ориентирована и может рассматриваться как полезная для общества в целом.

С точки зрения современной этики, в основе профессиональной этики лежит принцип гуманизма, т.е. любая деятельность имеет смысл тогда, когда она имеет в виду благо человека. Это — то общее, что заключено в профессиональной морали. В то же время в различных сферах деятельности существуют специфические требования к этике поведения участников.

Этика административно-управленческого аппарата:

- безусловное уважение к человеку, добросовестность, честность, порядочность, культура общения;
- запрещение бюрократизма, волокиты, осуждение чёрствости, равнодушия, высокомерия, лести и подхалимства перед начальством.

Врачебная этика:

- руководствоваться представлениями о гуманном предназначении труда медика, соображениями о необходимости поддержания телесного и духовного здоровья пациентов (не считаясь с трудностями, а иной раз и с требованиями собственной безопасности);
- сохранение врачебной тайны;
- недопустимость экспериментирования в лечебных учреждениях.

Этика правоохранительных органов:

- неподкупность, верность духу и букве закона;
- соблюдение принципа равенства всех перед законом;
- презумпция невиновности (считать обвиняемого невиновным, пока не доказана его вина); использование силы закона не только для наказания, но и для воспитания, исправления правонарушителя.

Педагогическая этика:

- уважение личности ученика, но и требовательность к нему;
- поддержание авторитета самого учителя, педагогического коллектива. Этика научного работника:
- искать и отстаивать истину, готовность воспринимать конструктивную критику, научная добросовестность, личная честность;

- осуждение конъюнктурщины, плагиата, приукрашивания результатов, стремления к монополизму;
- соблюдать правила корректного ведения дискуссий, способов закрепления приоритета исследований, форм выражения признательности коллегам;
- использование научных достижений во благо человека, а не во вред.

Этика в сфере обслуживания:

- культура общения, честность;
- недопустимость круговой поруки, протекционизма. Этика военнослужащих:
- взаимоотношения определены уставами и основное требование выражается в неукоснительном их выполнении;
- для экстремальных ситуаций существует суворовский принцип: сам погибай, а товарища выручай;
- . существует и негласный кодекс «офицерской чести».

Относительно новой сферой является социальное обслуживание, заключающееся в оказании помощи отдельным людям, нуждающимся в такого рода поддержке, семьям, социальным группам или общинам. При этом морально-нравственные нормы играют особую роль. Профессионально-этические требования к социальному работнику России закреплены в кодексе, принятом Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб в 1994 г.

Основными принципами являются ответственность перед клиентами, перед коллегами и перед обществом. Специфика социальной работы диктует и определенные требования личностно-нравственного характера: так, у работника этой сферы должны быть развиты чувство долга и справедливости, собственного достоинства и уважения достоинства другого человека, терпимость, вежливость и т.п.

Современная этика, в том числе и профессиональная, тяготеет к образованию сложных междисциплинарных пересечений. Ряд проблем, возникающие первоначально как, казалось бы, сугубо профессиональные, приобретают общественно значимый характер. Так, например, возникает экологическая этика, рассматривающая возможности выживания человека в условиях техногенной цивилизации, или биоэтика, охватывающая широкий круг проблем медицины и здравоохранения (проблемы контрацепции и создания новых репродуктивных технологий, выработки определения состояния смерти, проблемы самоубийства и эвтаназии, информирования и обеспечения, прав пациента и ряд других). Одна из задач биоэтики — определение «меры ответственности тех, кто принимает решения о

выборе метода лечения и о применении научных знаний на практике». Конечно, круг таких лиц не ограничивается только медицинскими работниками — к ним относятся и сами пациенты, и их родственники, опекуны, политики, представители различных конфессий, общественности и т.п.

В заключение отметим, что в современной России ряд профессионально-этических требований зафиксированы в специальных кодексах (как уже упоминавшийся нами Кодекс социального работника или, например, Кодекс чести судей РФ, 1993 г.), что, будем надеяться, отражает возрастающую роль морально-нравственного регулирования в российском обществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Основная литература

Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика.- Минск.: ТетраСистемс, 2001.

Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики.-М.: Мысль, 1987.

Этика: Энциклопедический словарь/Под ред. Р.Г.Апресяна и А.А.Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001

Дополнительная литература

Августин Аврелий. Исповедь. – М.: 1991

Адо П. Плотин или простота взгляда. – М.:1991

Аристотель. Собр.соч. в 4-х тт./Большая этика. Никомахова этика. Т.4. – М.: 1975

Белякова Б.И. Профессиональная этика. – М.: 1975

Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: 1995

Дружинин В.Ф. Философские основы психологии. – М.: 1997

Зеньковский В.В. История русской философии. – Л.:1991

Камю А. Бунтующий человек. – М.:1990

Кант И. Критика практического разума. – М.: 1994

Ленин В.И. Задачи союзов молодежи./Полн.Собр.соч.,т.41.- М.: 1971

Майоров В.Г. Этика в средние века. – М.: 1986

Маркс К. Из ранних произведений. – М.: 1956

Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. – М.: 1986

Чеботарев Э.П. Врачебная этика. – М.: 1984

Швейцер А. Этика и культура. – М.: 1973

Контрольный тест

1. Что является предметом этики?
  - 1) нравы того или иного общества;
  - 2) мораль и нравственность;
  - 3) нормы поведения человека в обществе.
2. Этику часто называют «практической философией». Такое внимание связано с тем, что:
  - 1) предметом этики являются не знания, а поступки (точка зрения Аристотеля);
  - 2) этика не входит в сферу философского знания;
  - 3) через этику осуществляется выход философии в практику (она учит правильно мыслить для того, чтобы правильно жить);
  - 4) задача этики – не познание и объяснение, а регулирование общественной жизни на основе определенных принципов.
3. Тема свободы – важнейшая из проблем этики. В каком аспекте она рассматривается с этической точки зрения:
  - 1) как свобода воли человека, тесно связанная со свободой его выбора;
  - 2) как свобода человека (отсутствие ограничений и принуждения).
4. Свобода воли является :
  - 1) иллюзией;
  - 2) основой нравственности;
  - 3) самоутверждением человека-творца.
5. Цель существования человека – достижение оптимума состояний души и тела. Для какого направления в этике характерно такое понимание смысла жизни;
  - 1) для чувственно – гедонистической этики;
  - 2) для религиозной этики;
  - 3) для научной этики.
6. В чем состоит этическая недостаточность утверждения, что «смысл жизни – в самой жизни»;
  - 1) это утверждение неверно, потому что жизнь не является высшей ценностью для человека;
  - 2) это утверждение неверно, потому что при этом исчезает шкала морально – нравственных ценностей, предопределяющих существование человека.
7. Отметьте, что из следующих положений относится а) к сфере морали; б) к сфере нравственности;

- 1) правила, предписания, объединенные в кодекс;
- 2) ценности (добро, справедливость и т.д.);
- 3) убеждения, склонности, чувства;
- 4) регуляция науки, техники;
- 5) глубинные мотивационные побуждения человека.

Варианты ответа:

- A) 1а, 2б, 3б, 4а, 5а;   С) 1а, 2а, 3б, 4а, 5;
 В) 1б, 2а, 3а, 4б, 5а;   Д) 1б, 2б, 3а, 4а, 5б.

8. Моральная регуляция распространяется на все сферы жизни общества, в которых присутствует взаимодействие субъектов, и опирается прежде всего на:

- 1) общественное мнение;
- 2) нормы права ;
- 3) государственное принуждение.

9. Укажите, что выражается в таком свойстве морали, как императивность:

- 1) указание не на то, что есть, а на то, как должно быть, требование определенного поведения;
- 2) ее внутренняя противоречивость, антиномичность;
- 3) ее обобщенный, мировоззренческий характер.

10. Какие из теоретических категорий можно назвать центральными, системообразующими:

- 1) честь и достоинство;
- 2) счастье, смысл жизни;
- 3) добро и зло.

11. Определите, в каких этических учениях добро ассоциируется а) с благополучием, пользой; б) с удовольствием; с) счастьем:

- 1) эвдонизм;
- 2) гедонизм;
- 3) утилитаризм.

Варианты ответа:

- A) 1а, 2с, 3б
 В) 1с, 2б, 3а;
 С) 1б, 2а, 3с.

12. Какое понятие является противоположным понятию «добродетель»:

- 1) зло;
- 2) порок;
- 3) грех.

13. Какое понимание справедливости – как распределительной или как уравнивающей – воплощено

в нормах закона, согласно которым за мелкие хищения дают маленькие наказания, а за крупные – большие ?

- 1) распределительная (воздающая) справедливость;
- 2) уравнивающая (коммуникативная) справедливость.

14. Что такое свобода совести:

- 1) право человека свободно высказывать свои убеждения и мнения;
- 2) право человека на независимость духовной жизни;
- 3) независимость человека от внешнего воздействия.

15. Понятие «стыд» и понятие «вина» в этике выражают схожие, но по разному ориентированные чувства. Отметьте правильный вариант ответа:

- 1) чувство вины ориентировано на мнение других людей, чувство же стыда от мнения других не зависит и является глубоко внутренним, личным переживанием;
- 2) чувство стыда выражает осознание человеком своего несоответствия принятым нормам ил ожиданиям и ориентировано на мнение других людей, чувство вины является выражением личной ответственности и от мнения других людей не зависит.

16. Формирование какой из следующих этических категорий связано с сословной моралью (в частности, со средневековой «рыцарской моралью»):

- 1) долг;
- 2) достоинство;
- 3) честь;
- 4) совесть.

17. Исходя из каких мотивов мы рассматриваем заповедь «Не убивай» как нравственно-моральный принцип:

- 1) потому что попадешь в тюрьму;
- 2) потому что в ответ могут убить меня;
- 3) потому что жизнь человека священна.

18. Добро и зло являются соотносительными категориями в этике. Какое понимание добра и зла утверждается в христианстве, и, в конечном счете, в европейской этике:

- 1) добро – абсолютно, зло – относительно;
- 2) добро и зло равноправны;
- 3) добро – абсолютно, зло – абсолютно;
- 4) добро – относительно, зло – относительно.

19. В какой этической системе Древнего Востока ключевым понятием выступают: «жэнь» (человеколюбие), «благородный муж» (идеал личности), «ли» (ритуал):

- 1) конфуцианство;
- 2) даосизм;
- 3) буддизм;
- 4) джайнизм.

20. Сторонники какого направления древнекитайской философии считали, что не совесть, не стыд, а страх наказанием побуждает человека избегать зла:

- 1) конфуцианство;
- 2) моизм;
- 3) даосизм;
- 4) легизм.

21. Что означает термин «ли» в конфуцианстве:

- 1) нормы социального регламента;
- 2) человеколюбие;
- 3) культ сыновней почтительности.

22. Для какого из направлений дальневосточной этики характерны следующие черты: демократизм, веротерпимость, отказ от крайностей аскетизма, языковая толерантность (учение можно излагать на любом языке):

- 1) конфуцианство;
- 2) даосизм;
- 3) буддизм;
- 4) джайнизм.

23. «Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел». Это высказывание, приписываемое самому Будде. На какой важный принцип его учения здесь указывается?

- 1) На обреченность всех живых существ на страдание;
- 2) на закон воздаяния (кармы);
- 3) на Божественное возмездие за грехи;
- 4) на возможность для каждого человека путем собственных усилий достичь нирваны.

24. К идеям какого античного философа ближе всего этика:

- 1) Конфуция;
- 2) Сократа;

- 3) Платона;
  - 4) Эпикура.
25. Какое из направлений античной этики можно назвать индивидуалистическим:
- 1) этику Эпикура;
  - 2) этику Платона;
  - 3) этику Аристотеля.
26. Гедонизм можно понимать как:
- 1) этику счастья;
  - 2) этику долга;
  - 3) этику наслаждения.
27. Определите, в духе какого из направлений античной этики можно назвать индивидуалистическим:
- 1) этику Эпикура;
  - 2) этику Платона;
  - 3) этику Аристотеля.
28. Гедонизм можно понимать как:
- 1) этику счастья;
  - 2) этику долга;
  - 3) этику наслаждения.
29. Определите, в духе какого из направлений античной этики сделаны следующие высказывания и кому они могли бы принадлежать: «Лучше достойно умереть, чем недостойно жить»; «Философы говорят не о том, как они сами живут, но как жить должно»:
- 1) Эпикур (эпикуреизм);
  - 2) Сократ;
  - 3) Диоген Синопский (кинизм);
  - 4) Сенека (стоицизм).
30. Своей вершины античная этика достигает в творчестве Аристотеля. Отметьте, что из следующих положений не соответствует его идеям:
- 1) религиозно – идеалистическое обоснование морали;
  - 2) этика является продолжением психологии, а добродетели следует выводить из природы человека;
  - 3) цель этики – не обогащение человека знаниями, а его нравственное воспитание.
31. Какое из следующих положений выражает фундаментальный тезис этики Платона:
- 1) человек – венец творения, высшая цель развития природного мира;

2) каждый человек создан богом с определенной целью (которая включена в последовательность целей, ведущих к какой-то общей цели бога);

3) конечная цель блаженной жизни – телесное здоровье и духовная безмятежность; вот то, к чему стремятся люди.

32. Что выделяется в качестве высшей категории этики Платоном и Аристотелем (как высшая цель всего сущего, в том числе, деятельности человека):

- 1) добро;
- 2) истина;
- 3) благо;
- 4) красота.

33. Был ли Эпикур эпикурейцем в современном понимании этого слова:

1) да, был, так как превыше всего он ставил телесные наслаждения, был чревоугодником, развратником, любителем комфорта;

2) нет, не был, так как он вел скромный и неприхотливый образ жизни и превыше всего почитал духовные радости и удовольствие от общения с друзьями.

34. Закончите приведенную цитату: «Поступки оцениваются по намерениям – в этой устоявшейся жизни ...»;

- 1) христиан;
- 2) мусульман;
- 3) буддистов.

35. Впервые в мировой культуре мораль выводится из внеприродных, надчеловеческих оснований (Бога) в:

- 1) иудаизме;
- 2) христианстве;
- 3) исламе.

36. В христианскую эпоху входят как заповеди Ветхого Завета (Декалог), так и заповеди Нового Завета (Нагорная проповедь). Каким образом рассматривается отношение друг к другу этих двух ветвей христианской этики:

- 1) они противоречат друг другу;
- 2) Нагорная проповедь дополняет Декалог;
- 3) заповеди Нагорной проповеди радикально преобразуют те положения, которые были сформулированы в Ветхом Завете.

37. Что есть зло, с точки зрения Августина Аврелия – одного из виднейших христианских философов раннего средневековья:

- 1) зло коренится в самом бытии;
- 2) виновником зла в мире является Дьявол, падший ангел;
- 3) свободная воля человека является причиной того, что человек творит зло (отказывается от добра).

38. Каким образом Плотин рассматривает вопросы воспитания человека:

- 1) как проблемы социального формирования индивида;
- 2) как проблему самовоспитания, духовного самоусовершенствования.

39. В каком из вероучений не признается первородный грех:

- 1) в западном христианстве;
- 2) в восточном христианстве;
- 3) в исламе.

40. Какую тенденцию отражают идеи мыслителей - утопистов, создавших проекты «идеального государства» (Платон, Т.Мор, Т.Кампанелла):

- 1) этика рассматривается как часть «политического искусства»;
- 2) политика редуцируется к морали;
- 3) политика находится вне морали.

41. С точки зрения Н Макиавелли, для достижения благой цели «все средства хороши». Что в этом случае понимается под благой целью:

- 1) государственная необходимость;
- 2) интересы конкретной личности;
- 3) получение удовольствия.

42. Рассмотрите две конвенции:

- 1) этика и политика разделены; политика – это манипуляция; воля государя порождает закон и мораль;
- 2) провозглашается единство этики и политики; существуют всеобщие нормы; оптимальным является правление на основе закона и учитывающее народное мнение.

Кому могли принадлежать указанные взгляды:

- а) Аристотелю;
- б) Макиавелли?

43. Бог создал человека несовершенным для того, чтобы он смог сам совершенствоваться и таким образом стать соратником Бога, утверждал Пико дела Мирандола. Для какой историко – философской эпохи характерен такой взгляд на человека:

- 1) античной философии;
- 2) средневекового теоцентризма;
- 3) ренессансного гуманизма.

44. Что означает правило «большого блага» в этике Лоренцо Вала:

- 1) необходимость выбрать то, что приносит человеку наибольшее наслаждение, ибо удовольствие дано человеку Богом и природой;
  - 2) высшее благо – индивидуальная жизнь человека;
  - 3) соотносить свои действия, преследующие личный интерес, с интересами и мнениями других людей.
45. Эпоху Возрождения иногда называют эпохой титанов. «Титанизм» - это понимание человека как равного Богу. Выделите отрицательные черты такого мировоззрения:
- 1) оправдывается разврат, клятвопреступление и т.д.;
  - 2) отрицаются общечеловеческие принципы морали;
  - 3) подчеркивается огромная роль творческого начала в человеке (человек – Творец).
46. Кому принадлежит мысль, что мудрость состоит в том, чтобы властвовать над страстями и умело распоряжаться ими на основе разума:
- 1) Л.Валла;
  - 2) Э.Роттердамскому;
  - 3) Р.Декарту.
47. Какой традиции близок взгляд Спинозы, что «все происходящее соответствует вечному порядку и неизменным законам природы»:
- 1) стоицизму;
  - 2) эпикуреизму;
  - 3) платонизму.
48. Что следует из жесткого детерминизма Б.Спинозы:
- 1) никто не свободен действовать по прихоти или случайно;
  - 2) человек наделен свободой воли и свободой выбора.
49. Назовите автора книги «Левиафан» (Левиафан – понятие, обозначающее государство; данная работа обобщает философские идеи ее автора):
- 1) Н.Макиавелли;
  - 2) Т.Гоббс;
  - 3) Д.Локк;
  - 4) Б.Спиноза.
50. основополагающий труд этого выдающегося философа называется «Этика» и построен по «геометрическому методу» (т.е. базируется на аксиомах, определениях, доказательствах). Как имя этого философа:
- 1) Б.Спиноза;
  - 2) Р.Декарт;
  - 3) Г.Гегель.

